

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВ



ПОСЛАНИЕ ВРЕМЕНИ

# Александр Владимиров

## Последние времена

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=43721011](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721011)*

*Последние времена:*

*ISBN 978-5-901635-84-1*

### Аннотация

Ведущий расследование смерти бывшей супруги сыщик Ю. Георгиев сталкивается с беспощадной истиной: в России (как и во всем мире) реализуется программа по превращению людей в бессловесных роботов. Делается это путем массового чипирования населения. Причем люди сами добровольно соглашаются на это, считая, что таким образом они приобщаются к условиям цивилизации. А хозяева мира готовят для себя другую программу: замены больных частей организма «технически совершенными». Общество окончательно разделяется на господ и рабов.

А как при этом ведут себя Русские национальные организации? Они междоусобицей войну вместо того, чтобы объединиться против общего врага.

Но наконец они объединяются и тогда...

# Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	16
Глава третья	31
Глава четвертая	46
Глава пятая	61
Глава шестая	80
Глава седьмая	98
Конец ознакомительного фрагмента.	111

# **Александр Владимиров**

## **Последние времена**

© А.Владимиров. Текст, 2019

© Издательский центр «ЛиК», 2019

© Издательский дом «Кислород», 2019

# Часть первая

## Глава первая

Ночь казалась чудным видением. Раскаленный воздух дня сменился легкой прохладой. Впервые за долгое время захотелось сбросить с себя груз проблем, просто... петь и танцевать. Немного кружилась голова. Ослепительно белый диск луны словно подмигивал мне, несколько мерцающих вокруг него звезд на мгновение исчезли, растворились в вечности Вселенной, а затем появились вновь как возможные партнеры предстоящего танца. Я невольно потянулся к ним... Навяждение длилось какие-то мгновения. Я понял, что кружение головы – не что иное, как результат бурной пьянки, подмигивающая луна – продолжение естественной галлюцинации. Я не мог тянуться к невозможному – к звездам, гордо ощущавшим свое величие над толпой обожающих их маленьких существ. Единственное, что было мне под силу, – это с натугой приподняться на кровати и наблюдать из окна своей комнаты за легкой игрой небожителей. «Зачем я опять так набрался?»

Можно было бы и не задаваться подобным вопросом. Последнее время мной овладело странное ощущение отрешенности от всего. Меня не радовали ни работа, ни общение

с друзьями, ни встречи с легкомысленными дамами. Слово «не радовали» здесь, пожалуй, не подходит. Мне все это осточертело! Я даже отказался от нескольких хорошо оплачиваемых дел. Я жаждал одиночества. Бродил по улицам, заходил в супермаркет, брал очередную порцию спиртного, закрывался в квартире и пил. Иногда надирался почти до потери пульса. Не помогал и недавно вживленный чип, как мне объясняли врачи: надежный помощник в борьбе против пьянства.

Я понимал: долго так продолжаться не может, и денежный запас вскоре испарится. В конце концов меня просто забудут. И тогда прощай карьера частного детектива.

Много раз я приказывал себе остановиться. Но не мог! Я придумал оправдание, что, мол, завтра начнется другая жизнь – обычная, рабочая, интенсивная. Завтра наступало, да только ничего не менялось.

Один из приятелей сказал о кризисе мужчины среднего возраста. «Мне всего тридцать пять, – запротестовал я, – рановато для кризисных явлений».

Завтра же все изменю! Утром отправлюсь в спортзал.

Звезды за окном заискрились ярче, новая вспышка света озарила луну. Небожители смеялись над пустыми обещаниями?

– Не верите? – сказал им я. – Зря. Вы не знаете Юрку Георгиева.

Голова болит! Какой-то звон, готовый раздробить мозги.

Я поднялся, чтобы выпить лекарство и тут сообразил: это, оказывается, звонили в дверь моего дома.

– Пошли к черту! – бросил я неведомым посетителям. – Ночью в гости не ходят. И вообще, сначала предупреждают о посещении. Связались бы телефону, готов или нет хозяин к встрече?

Ах, да! Телефон выключен. Возможно, со мной и пытались связаться, но, не получив ответа, решились нагрянуть?

Звонок не смолкал, я действительно кому-то нужен! Шлепая по полу босыми ногами, спустился на первый этаж, подошел к двери. На мониторе – женская фигура. Очень знакомая. Только лица в темноте не видно; разбитую на крыльце лампочку так и не сменил.

– Кто? – прохрипел я.

– Юра, это я – Наталья!

Дверь распахнулась, и я изумленно уставился на гостью. Уж кого-кого, а ее увидеть не ожидал.

– Не пригласишь войти?

– Конечно.

Я проводил ее в зал, усадил на диван. Наталья с неодобрением покачала головой: порядок у нее всегда был на первом месте. А тут такой бедлам. Пришлось принять кислый вид:

– Некогда, блин, заняться уборкой.

– Понимаю...

– Чего-нибудь выпьешь?

– Только чай.

Я внимательно посмотрел на Наталью. Сколько мы не виделись? Лет семь... Точно, семь. Она изменилась, располнела. Лицо поблекло, под глазами синие полукружья.

Горячий чай возвращал меня к реальной жизни. Я залпом осушил целую чашку. Наташа пила короткими глотками.

Потом последовала минута молчания. Я решил не спрашивать напрямик о цели прихода, а зашел издалека:

– Как твои дела?

– Ты ничего не знаешь?! – взметнулись ее брови.

– А должен?

– Ты же следователь.

– Нет, я частный сыщик. А это, блин, далеко не одно и то же. Так что у тебя случилось?

Наталья со вздохом откинулась на спинку дивана и вдруг тихо спросила:

– Иногда вспоминаешь Лену?

К чему этот вопрос? С Ленкой, моей первой женой, мы давным-давно расстались. Точнее, те самые семь лет назад. Совместная жизнь была недолгой – меньше года. Характерами не сошлись. Расстались спокойно, без скандалов, взаимных упреков. С тех пор я не видел ее и ничего не слышал о ее судьбе. Если честно, я и не интересовался.

– Вспоминаю, – соврал я.

Все-таки Наталья ее мать. А матери всегда приятно услышать хоть немного лестного о своем ребенке.

Но почему Наташа заговорила о ней? У моей бывшей про-



блемы?

Следующую фразу Наталья буквально выдавила из себя:

– Лену убили!..

Даже у меня, повидавшего виды, как-то ослабли ноги. Как убили? Когда? За что?

– Почти месяц назад. Восемнадцатого апреля, – чувствовалось, как тяжело Наталье говорить. – Ее задушили в собственной квартире.

– В вашей квартире?

– Нет, не в нашей. Она снимала ее. Она ведь так и не вернулась ко мне, все стремилась к самостоятельности. На покупку собственного жилья денег не было. Вот она и...

Она залилась слезами. Я не знал, что делать. Не выношу женских слез. Сказать ей, блин, чтобы прекратила?.. Не выход! Горе следует выплакивать.

И я терпеливо дождался продолжения рассказа.

– Она мне не звонила два дня. Сначала я не беспокоилась, думала – командировка. Хотя даже во время командировки она со мной всегда связывалась. Потом забеспокоилась... Собиралась поехать к ней (Лена не отвечала на звонки!), как вдруг...

– Тебе сообщили о ее смерти?

– Да.

– Кто?

– Полиция. Лену обнаружила знакомая с работы.

– При каких обстоятельствах?

– Сама приехала к ней. Лена ведь на работе не появилась, и связи с ней не было. Позвонила в дверь, никто не ответил. Почувствовав неладное, попросила домовладельца открыть квартиру и тут... увидела мою девочку... мертвую на полу.

– Дела, блин! – пробормотал я. – А что говорят в полиции?

– Ищут, только пока никаких зацепок.

– Они тебе так ответили?

– Да.

– Квартиру обокрали?

– Хозяин сказал, что ничего не пропало, а у самой Леночки особо ценных вещей не было.

«Да, – подумал я, – кто сейчас крадет вещи? Воры нацелены на кредитки. А скоро и те будут бесполезны. После массового чипирования «кредиткой» становится сам человек».

Бессилие полиции меня не удивило. Время идет, технические возможности наших славных органов увеличиваются, а улучшения с раскрываемостью преступлений не наблюдаются. Наоборот, сейчас менты стали еще большими кретинами. Даже не поговорили со мной – бывшим мужем убитой. Или... втихаря проверили мое алиби, поняли, что к делу не причастен и решили не трогать лишний раз «конкурирующую фирму».

В последний раз я видел Лену в 2016 году, а ныне уже 2023! Летит времечко, летит.

– Подозреваемые есть?

– Не знаю, – горько проговорила Наташа. – Я ничегошень-

ки не знаю.

Мне стало безумно жаль бывшую тещу, с которой я не слишком хорошо ладил. Горе сближает. К тому же Наталья воспитывала дочь без мужа, он умер. Единственное дитя – и такой кошмар!

– Юра.... У меня к тебе просьба...

– Любая.

– Ты очень занят?

– У меня есть несколько дел... А что?

– Я об убийце Леночки... Не мог бы подключиться к поискам этого ублюдка?

Такого поворота я не ожидал. Мне действительно нужно интересное дело, чтобы выйти из депрессии. Но я рассчитывал на богатого клиента, пока еще в мире сыска я лицо серьезное! А что может заплатить Наталья? Да и не стану я брать с нее никаких денег.

Наташа будто прочитала мои мысли:

– Ты мне скажешь сколько.... Давай номер карточки.

– Прекрати, – буркнул я. – Я с Леной жил, пусть недолго. Отыскать ублюдка, блин, моя обязанность.

– И когда сможешь приступить?

– Завтра. Точнее – сегодня. Посплю еще несколько часов и начну. Как с тобой связаться?

– Вот моя визитка....

От меня не укрылось, как Наталья доставала визитку – левая рука спокойно скользнула в карман и быстро вытащила

маленький клочок бумажки. А ведь в свое время моя теща **очень плохо работала левой рукой.**

– Вылечилась? – кивнул я.

– Совсем недавно. Я поставила на больное место чип. Чуть больше месяца – и рука заработала, как в детстве. А я, дура, 7 сначала резко выступала против чипирования. Ты, кстати, не поставил себе такой же?

Я не ответил, да и она не допытывалась. Сейчас кроме смерти дочери ее ничто не интересовало.

– Переночуешь у меня? – спросил я.

– Нет... пойду, пожалуй.

– Куда? Ночь глубокая.

– У меня машина.

Я ее не удерживал, проводил до машины, пообещал скоро позвонить. И вернулся к себе.

Сказать, что я пережил шок – ничего не сказать. Потрясение было столь велико, что пришлось снова опустошить рюмку, потом еще одну... У меня не осталось любви к Лене, да и не было ее никогда. Но чтобы так, в молодом возрасте, уйти навечно... В принципе человек она неплохой, безобидный. С норовом, конечно. Но какая женщина, блин, не с норовом?

Закрыть глаза и хоть немного поспать! А то с какой головой примусь за расследование!

Я пообещал Наталье скоро позвонить. Но вряд ли ей сле-

дует на это рассчитывать. У меня своя метода ведения дел: сначала изучаю биографию человека, выуживаю о нем максимально подробную информацию. Благо такое сейчас возможно. Есть специальные сайты, где клиент «просвечен» со дня своего рождения. Я сам недавно проходил этот тест (для лиц моей профессии он обязателен, а скоро эта «обязательность» станет нормой для всех граждан), и проходил, надо сказать, не без опаски. Не было ли в моем роду ненормальных или маньяков, не пролезли ли slučajем еврей или кавказец? Ведь даже в семьях, где особо чтут память рода, иногда выясняется такое! Вроде бы злостных маньяков среди предков у меня не имелось, патологий не выявлено. И участь иметь в качестве прародителей славных сынов Авраама миновала. Но вдруг выяснилось: то ли в пятнадцатом, то ли шестнадцатом колене у меня в роду оказался... бурят. (Так уверяли исследователи гаплогрупп). Блин, подпортил-таки арийство, прощелыга! Много раз я разглядывал свое «идеальное славянское» бледное лицо с большими карими глазами, обрамленное волной каштановых волос и думал: «А где же бурят?». Может, не стоит заставлять человека проникать в тайну предков? Пусть живет в неведении и чувствует себя тем, кем ему хочется?

С другой стороны, для нас, сыскарей, подобные данные имеют неоценимое значение. Любой индивид, благодаря его биологическим и психологическим свойствам, относительно легко прочитывается. Так что, возможно, и нет ничего

плохого в предполагаемой уже в ближайшее время всеобщей обязательной «гаплогруппизации» населения?

Как и в чипировании. Шуму то было, когда несколько лет назад оно началась в Швеции! Тогда добровольно принять ее согласилась лишь небольшая группа людей. Всех постоянно запугивали кодом дьявола, потерей идентичности и прочей хреновиной. А чипы лечат болезни. Вон как дорогая теща действует левой рукой!

Почему она спросила, не вживил ли я себе чип? Ради любопытства? Интересно, осведомлена ли она насчет того, что чипированные уже могут общаться безо всякой техники, путем посылания мысленных сигналов? Есть возможность оставить с носом вездесущий Большой Компьютер. И тогда для Натальи не составит труда сообщить мне нечто такое, чего не должны слышать чужие уши.

Нет, код доступа к своему чипу я бы все равно никому не дал. Важно сохранить тайну личных переговоров. Если их ушлые ребятки засекут – конец любой тайной игре.

Так что, дорогие клиенты, ведите разговоры по обычному телефону.

Я повертел в руках столь знакомую для каждого игрушку – телефон. Возможно, он доживает свой век, еще немного и проблема давать или нет код доступа к собственному чипу, отпадет сама собой. Чипирование также станет обязательным и всеобщим, как и предоставление каждым гражданином своего ДНК. Что ж, тогда и будем вести себя сообраз-

но обстоятельствам.

...Итак, я ознакомлюсь с информацией насчет жизни Лены, особенно в последнее время, проанализирую ее, сделаю первые логические выводы: в каком направлении следует двигаться? А затем начну полномасштабное расследование.

Но все это – через несколько часов. Пока же – спать, спать!

Я в последний раз взглянул в окно на старую приятельницу луну. Однако предрассветные облачка полностью скрыли ее. Она, видимо, как и я, тоже решила немного отдохнуть.

## **Глава вторая**

### **(повествование не от первого лица)**

Лена, как и ее мать, гордилась вживленными в тело чипами. Говорят, они излечивали наследственные болезни. И, правда, гастрит стал мучить меньше. А если еще они продлят ее молодость! Что на свете может быть хуже старости?

Впервые она поняла это еще девочкой, когда увидела кривую, с трудом передвигавшуюся по асфальту старуху. Старуха была страшной и жалкой, но взглянув в ее слезящиеся глаза, Лена остановилась, а потом... вдруг двинулась за ней. Зачем? Никаких логических объяснений рассудок не воспринимал.

Пришлось плестись в такт старухе, которая постанывала и постоянно кашляла. Несколько раз Лена пыталась остановиться, только ноги не слушались и, точно взбунтовавшиеся солдаты, двигались дальше.

У перекрестка старуха неожиданно повернулась к преследовательнице. Она не нахмурилась, наоборот, рассмеялась, обнажив единственный торчащий во рту зуб. Однако Лену от этого смеха прошиб пот. Старуха показалась воплощением всех уродств мира.

Еще до этого, наблюдая за собственной бабушкой, Лена задавалась вопросом: «Почему та все время жалуется то на больные ноги, то на зрение? Почему ее кожа становится



дряблой, а лицо – морщинистым?» Но бабушка выглядела ангелом по сравнению с этой старой ведьмой. «Точно, ведьма!»

Возникло дикое желание бежать! И опять не позволили ноги, которые теперь точно вросли в землю. Старуха внимательно наблюдала за ней. Она молчала, но дребезжащий голос врвался в сознание Лены.

– Я тебе нравлюсь, милая? Ничего, и ты пройдешь через это: из соблазнительной розы станешь обезьяной. Будешь также кряхтеть и мучиться. Радость закончится, настанет время страданий. Ты проклянешь день, когда родилась и задашься вопросом: кто и почему без твоего согласия вытащил тебя на этот свет? Тебя ни о чем не спросили, рабыня обстоятельств. То ли от дребезжащего голоса, то ли от палящего солнца у Лены закружилась голова, перед глазами все потемнело. Она успела прислониться к стене дома и начала сползать вниз. Очнулась от прикосновения чьей-то руки. Какая-то женщина сочувственно спросила:

– Не бойся, девочка, я врач. Что с тобой случилось?

– Со мной?.. – с трудом соображала Лена. – А где старуха?

– Какая старуха?

– Страшная, с палкой.

Врач внимательно посмотрела на нее:

– Тебе, наверное, надо в больницу?

– Нет, нет, – будто неведомая сила заставила Лену резко вскочить. – Я не хочу в больницу.

Врач пощупала пульс. Качая головой, пробормотала:

– Вроде бы в порядке. Ты точно дойдешь?

– Точно!

Лена быстро направилась в сторону дома. Оглянулась. Старухи нигде не было...

Проклятая ведьма ушла, но постоянно возвращалась. Возвращалась через месяцы и годы, потому что материализовалось то, о чем она говорила. Пролетали юность и молодость. Казалось бы, наслаждайся каждым мгновением жизни! Но девушка все время вспоминала своего душевного палача, каждое слово ведьмы мучило страхом старости. Это стало манией, наваждением. Даже до тридцати еще целая вечность, никто из сверстниц Лены и не помышлял, что когда-то в их жизни произойдут необратимые перемены. Будут и будут! Да и в любом возрасте, наверняка, есть своя прелесть. Но Лена с каждым днем боялась будущего все сильнее.

Как тогда сказала старуха: «Ты рабыня обстоятельств»? Да, мы рабы.... Хотим работать в престижной компании, жить в процветающей стране, а перед нашим носом захлопываются двери. Выбираем здоровье, а болезнь приковывает нас к инвалидному креслу. И венец несвободы – старость и последующая смерть. И никто никогда не избежит этого.

Возможно, есть после смерти жизнь иная. Однако кто-то удобно устроился в этой, но его насильно выдергивают, за-

хлопывая крышку гроба, а потом черви дожирают его подпорченное тлениями тело.

Опять эта старость, опять уродство, что хуже смерти. Может, правы были римляне, которые, дабы избежать немощи, выпивали на пиру чашу с ядом, или вскрывали себе вены?

Лена приобрела массу книг о том, как продлить молодость, однажды продавщица поинтересовалась:

– Вашей маме не нужна новая уникальная методика омоложения организма?

– Маме? – удивилась Лена.

– Не для себя же вы приобретаете все эти брошюры? Так я вам дам хороший совет. В Интернете есть страница доктора Корнеевой. Вот ее сайт. Там много интересного.

– Спасибо.

– Только обязательно передайте. Моя мама осталась довольна.

Больше в книжный магазин Лена не приходила. Да и зачем тратить деньги на книги, когда все можно скачать в Интернете. Здесь множество авторов и каждый предлагал свой рецепт. Лена впитывала все это как губка, анализировала, применяла на практике. Вскоре она уже ни о чем не могла думать, кроме как о продлении молодости.

Потом она встретила Юрия. Он был старше ее на пять лет, работал следователем. Он казался идеалом мужчины: сильный, смелый, рассудительный. Его чары вначале немного ослабили ее паранойю, Лена почувствовала, что только се-

годняшний момент имеет абсолютную ценность. Что думать о завтра, которое может и не наступить. Юрий усиливал ее любовь к жизни заграничными поездками, ресторанами, дорогими вещами. Он бросал на нее деньги без счета. И однажды сделал предложение. Лена, не раздумывая, согласилась.

Однако мужчина, который только ухаживает и мужчина-муж – явления разные. Юрий быстро изменился: прежняя галантность пропала, он стал нетерпеливым, придирчивым к еде, раздражительным. Слово «блин», которое он добавлял едва ли не к каждой фразе, уже не забавляло, как раньше, а вызывало раздражение. К тому же, открылся его самый большой недостаток – пьянство. У него намечались все задатки хронического алкоголика.

Вместе с разочарованием в рыцаре мечты вернулись прежние страхи. Лена поняла: судьбу придется перекраивать заново. С Юрием они точно разбегутся. А где найти нового мужа, когда ей (о, ужас!) двадцать три года.

Страхи усилились! Несколько раз ей казалось, что по улице навстречу ей бредет та самая старуха и смеется:

– А ты начала меняться. Потерпи, милая, не так долго тебе осталось гулять красавицей.

Лена в ужасе бежала домой, подсказывала к зеркалу, вглядывалась в свое отражение, отыскивая морщинку или седой волос. Ничего не найдя, ненадолго успокаивалась. Сегодня пронесло... но ведь скоро наступит завтра.

Юрий в свое время обратил внимание на то, что жена

слишком долго крутится перед зеркалом. Но даже он, сыщик, не понял ситуацию, решил, что причина этого в обычном женском кокетстве.

Примерно через полгода после своего развода Лена почти дошла до иступления. Нервный срыв был неизбежен и тут... она впервые узнала про чипирование. Появились фотографии первых добровольцев, посыпались одна за другой статьи о преимуществах людей, в организм которых вживляются сложнейшие микросхемы. Им уже не надо пользоваться сотовыми телефонами – сами становятся телефонами, не обязательно иметь при себе специальные электронные устройства для открытия замков, достаточно прикосновения пальцев. Чипы вроде излечивают от болезней, но главное, с их помощью возможно будет уже в ближайшем будущем **предотвратить старение организма!**

Свершилось! Лена с жадностью просматривала всю информацию о чипировании. И довольно быстро согласилась вживить электронный прибор в себя. Ей, правда, объяснили, что современные чипы еще не могут замедлить старение человеческого тела. Но скоро, очень скоро...

Лена порхала, как бабочка, мысленно повторяя: «Скоро!», показывала невидимой, но наверняка наблюдающей за ней старухе язык. Рядом часы отстукивают время. Однако это не ее время. Для Лены оно навечно остановилось.

Она не сразу заметила, как мир вокруг нее меняется. Лад-

но бы в его окно стучались столь активно навязываемые понятия «нано-технологии», «цифровая экономика». Менялись ценности, общественные взгляды, менялся сам человек. Стена отчуждения между людьми постоянно возрастала. Романтика отношений, казалось, исчезла навсегда. Зато одиночество, вызванное стремлением наслаждения жизнью, достигало своего апогея. Лена видела, как вокруг распадаются пары; распадались они тихо, без малейшего сожаления сторон, каждый залезал в собственную нору и, что самое страшное, не собирался выходить из нее. Свидания перешли в виртуальную плоскость, там происходили объяснения в любви, объятия, поцелуи, даже сексуальные игрища. Мужчинам и женщинам не нужно было иметь живых партнеров, выслушивать их капризы, постоянно наблюдать за вредными привычками друг друга. В сети всегда был идеальный партнер, в крайнем случае, голографическое видео высшей эротики. Как любили шутить ее друзья: «Посмотрел фильм, «перезарядил патроны» – и ни единой проблемы».

Однако Лена была до некоторой степени девушкой из прошлого, не стремилась к виртуальному сексу, ей нужен был реальный живой партнер. И он все-таки появился. Появился через несколько лет, когда надежда, казалось, была потеряна. Звали его Вадим, он работал в перспективной компании, занимающейся нано-технологиями. Сам по себе выглядел весьма привлекательным – стройный, кареглазый, с гладко прилизанными темными волосами. Как собеседник

не знал равных: его интересовал самый широкий круг вопросов в науке, искусстве, литературе. Говорил немного важно, поучительно, не терпел возражений. Сказать, что Лена влюбилась – ничего не сказать. Она готова была потерять голову. И потеряла бы, если бы не два обстоятельства: опасения обжечься как в первый раз с Юрием, и отвлекающий от любви страх старения, который вроде бы притупился на время, а потом возобновился вновь. Скоро появятся спасительные новые чипы. Но когда? Успеет ли Лена удержаться на круге вечной молодости?

Они с Вадимом сидели в ресторане. Он оживленно рассказывал ей о новых научных открытиях, которые скоро перевернут мир. Его убежденность завораживала:

– Представляешь, дорогая, пройдет совсем немного времени и миром целиком завладеют роботы. Кто сейчас нас обслуживает? Официантка....

– Приятная девушка, – вставила Лена.

– Пусть приятная, не в этом дело, – Вадима охватило раздражение, что его не понимают. – Вместо нее к нам подкатит робот.... Нет, лучше та же приятная девушка, только не из плоти и крови, а из соответствующего материала. Она не устанет, не взбрыкнет, не нагрубит посетителям. Разве плохо? Не будет и этого старого швейцара на входе... кстати, он еще и весьма неаккуратен. Пальто тебе подаст такой же робот с лицом и повадками вышколенного юнца.

– А куда денутся нынешняя официантка и старик-швейцар?

– Как куда?... Да какая разница? Найдут что-нибудь другое.

– А если не найдут? – вздохнула Лена. – У нас в институте в прошлом году работало тридцать восемь человек, осталось двадцать шесть. А через несколько месяцев – еще сокращение на треть. Похоже, и меня попросят.... Если бы не нанотехнологии...

– Мы не можем останавливать прогресс из-за прихоти отдельных групп людей, – начал раздражаться Вадим.

– Но если человек не знает, чем ему заниматься? – Лена явно намекала на себя.

– Будем жить вместе. Моей зарплаты хватит на двоих.

– Я не хочу становиться домохозяйкой. Я специалист.

– Пойми же, наконец, не будешь ты заниматься домашним хозяйством. И эту работу выполняют... нет, даже не машины, сам Умный Дом. Без тебя все приготовится, выстирается.

– А я?..

– Ты станешь развлекаться, слушать серьезные передачи, смотреть фильмы.

– Фильмы? Скоро живых актеров не останется.

– Конечно! Виртуальный ряд гораздо привлекательнее. И киностудиям не надо тратить сумасшедшие деньги на гонорары исполнителям.

– Ты не ответил: чем займутся все изгнанные нанотехно-



логиями люди?

– Этот вопрос не в моей компетенции. Государство станет им выдавать пособия.

– Что можно приобрести на пособия? Даже если их и немого повысят?

– Скоро придут новые формы стимулирования людей, – философски изрек Вадим. – Ты читала об этом?

– Читала, – соврала Лена, не желая выглядеть в его глазах невеждой.

– Конечно и сами граждане должны находить себе занятия. В конце концов, это уже их проблемы.

– Не боишься, что сократят и тебя? – спросила Лена.

Вадим как-то криво усмехнулся и ответил:

– Меня никогда не сократят. **Им** нужны мозги.

Он не уточнил кому «им», а Лена не решилась спросить. Заиграла музыка, она была живой, ведь играли люди. Неужели их скоро заменят на оркестр из роботов?

В сердце молодой женщины невольно прокралась тоска по уходящей реальности. Но был в будущем один серьезный плюс – чипы от старения. Ей хотелось спросить об этом у Вадима. Он наверняка знает. Но снова смолчала, совершенно не обязательно, чтобы он узнал про ее тайные страхи.

– ...Лена, ты меня слышишь?

Она подняла на Вадима глаза, ее кавалер усмехнулся:

– Ушла в себя!

– Что?

– Я сказал, что ненадолго оставлю тебя. Мне надо, пардон, в мужскую комнату.

Лена кивнула и отругала себя за рассеянность. Забыться хотя бы наедине с Вадимом. Слушать каждую его фразу. Иначе он может обидеться.

Оставшись за столиком одна, Лена постаралась поставить заслон собственным осточертевшим мыслям. До чего хотелось ощутить душевный покой! Но как это трудно сделать.

За соседним столом худая дама с высокой копной фиолетовых волос что-то ожесточенно доказывала активно лысеющему собеседнику. Говорила она громко, и Лена невольно вслушалась.

– ...Нет и еще раз нет. Ни при каких обстоятельствах не собираюсь вынашивать ребенка. Девять месяцев ходить с отвисшим животом, раздражаться по мелочам, мучиться при родах. А потом еще кормить детеныша молоком, словно... корова. Прибавь к этому, что у тебя портится фигура, требуется время на ее последующее восстановление, а муж, друг, сожитель требует, чтобы ты была в прекрасной форме. А если с женщиной во время беременности что-то случится? Заболевает желтухой, например? Аборт! Так что, уволь, уволь!

Активно лысеющий что-то промямлил, но голосок у него был тихий, Лена услышала только ответ женщины:

– Скоро мы придем к тому, что дети будут рождаться в инкубаторе. Родители могут спокойно наблюдать и радоваться, как развивается плод. А секс – для удовольствия. Вся жизнь

должна быть для удовольствия. Ведь она так коротка...

От ее последней фразы Лена вздрогнула. Да, жизнь на удивление коротка! К остальным словам дамы никакого интереса не было. Подобные вещи Лена постоянно слышит по телевидению. Популярная программа «Новая семья» активно подготавливала зрителей к тому, что инкубатор – будущее нации. Когда ребенок там родится, в тело вживят чипы, сделав его неуязвимым для болезней. И не надо искать рая на небе. Он сам спустится к вам на землю.

Внезапно Лена ощутила на себе чей-то пристальный взгляд, странный, немного гипнотизирующий. Она завертела головой... Никто из сидящих за столиками не показался ей знакомым. А, может, кто-то пытается завлечь ее? Или мысли таинственного незнакомца не столь романтичны?

Снова осмотрела зал. Возможно, смотрели не на нее. Почему же тот взгляд так жутко пробежал по ее телу, словно ожог.

В это время вернулся Вадим, вид у него был несколько озабоченный, брови нахмурены.

- Что случилось, дорогой?
- Звонили с работы. Проблемы! А ты чего так активно вертелась?
- За мной будто бы следят.
- Кто?!
- Не знаю. Кто-то неподалеку.
- Может, кто-то из бывших приятелей?

– Или из твоих приятельниц?

Лена в очередной раз осмотрелась, Вадим менторским тоном изрек:

– Не раздувай из мухи слона. Это твоя фантазия.

– Наверное, – согласилась Лена.

– Пойдем, потанцуем.

Танец закружил ее, на какие-то мгновения отвлек от проблем. Вадим крепко прижал ее, и она обхватила его за плечи, решив отдалиться своему порыву до конца.

И снова тот неприятный, струящийся взгляд. Незнакомый был среди посетителей... И он усиленно наблюдал **именно за ней.**

«Где же ты, где?!»

Ответом была успокаивающая музыка. Вадим повторил:

– Никто за тобой не следит!

«Никто!» – беззвучно подтвердила Лена.

Машина остановилась у ее дома. Само собой Вадим должен был подняться к ней, однако он сказал:

– Дорогая, давай попрощаемся на сегодня.

– Почему?!

– У меня завтра тяжелый день.

– И что?

– Я должен выспаться.

– Можешь поспать на диване.

– Не волнуйся, это только одна ночь. Завтра все будет по-

прежнему. И мы с тобой станем трахаться до утра.

Лена не возражала, раз он так хочет... Хуже всего навязываться мужчине, о чем-то его просить. Она прекрасно переночует и одна.

– До завтра, дорогой.

– Да, да, завтра обязательно увидимся. Утрясу дела, и сразу – к тебе.

Лена поднялась в квартиру, и вдруг... снова защемило от страха сердце. Сейчас она уже жалела, что Вадим отказал. Конечно, он завтра приедет, и все будет по-прежнему, но как пережить сегодня, когда остаешься наедине со своим кошмаром? А что если та старуха сейчас постучит к ней? Или она уже в здесь? Поджидает Лену, чтобы растерзать ее сердце очередным гадким пророчеством.

Сама, не понимая, что делает, Лена осмотрела обе комнаты, кухню, ванную, даже балкон. «Я схожу с ума?»

И тут она увидела, что ведьма – под самым носом, удобно раскинулась на диване. Лена вросла в пол, ее крик мог бы оглушить половину города, если бы... не пропал голос. Старуха зловеще прошептала:

– Как же ты боишься неизбежности. Смерть все равно придет. Хотя даже ее ты предпочитаешь старости. Это так?

Лена едва кивнула одеревеневшей головой. Старуха удовлетворенно хмыкнула:

– Свой выбор ты сделала. Так что **право выбора**, оказывается, существует.

Раздался спасительный звонок в дверь, уничтоживший зловещее видение. Лена была так рада этому, что даже не спросила, что за гость пожаловал в такой поздний час? В последний момент у нее правда мелькнула мысль, что это обязательно должен быть домовладелец, клятвенно обещавший зайти и проверить протекающую в ванной трубу. Нет, не он. Глаза Лены округлились, она улыбнулась:

– Решил вернуться?.. Проходи.

Она повернулась и, не ожидая подвоха, прошла в зал. В ту же секунду что-то острое впилося ей в горло, Лена попробовала освободиться, однако удавка стягивалась сильнее и сильнее. Преступник явно был профессионал.

Последнее, что промелькнуло перед глазами – смеющееся лицо ведьмы и пророческий шепот ее истертых старостью губ:

– Право выбора существует.

Все это случилось за месяц до того, как мать Лены пришла в дом известного детектива Юрия Георгиева.

## Глава третья

Проснулся я поздно. Да и то разбудил телефон. Это Алиса, моя помощница.

– Ну? – спросонья спросил я.

– Ты еще дрыхнешь?

– Нет, думаю, блин, над одним дельцем.

– Врешь. Голос у тебя сонный. Опять пил до... уж не знаю, как и сказать?

Я бы ответил этой рыжей сучке, что уж лучше надираться, как я, чем бесконечно экспериментировать в области секса: каждый день менять то партнеров, то партнерш... Я и сам здесь не ангел, но Алиса, на мой взгляд, превосходит все мыслимые границы. Мало того, постоянно жалуется: «Не то, все не то!», точно я у нее заботливый папа, или мудрый учитель. Когда уж найдется кобель или кобелиха, от которых она станет визжать и хрюкать одновременно.

– Джордж (Алиса бредит Англией и потому даже имя мое переименовывает на английский язык), у нас – одна клиентка. Похоже, не бедная... Я тут навела о ней справки...

– И чего она хочет?

– Похоже, ее благоверный кидает доллары налево. Я не удивлена, сама эта мисс – полный отстой: толстая, на щеке лишай. Я бы под расстрелом не легла с такой.

«Врешь, за тысчонку бы легла. А потом бы сказала, что

это был очередной эксперимент»

– ...Ты меня слушаешь?

– Слушаю, блин, слушаю, – сердито промычал я.

– Беремся?

– Не думаю. Дело – дерьмо.

– Джордж, поговорим серьезно. С тобой что-то происходит. Но фирма не должна страдать. Мы отказываемся от всего. Скоро к нам перестанут обращаться. Уже появился долг за аренду. Так не пойдет. Или работаем, или разбегаемся.

– Ни от чего мы не отказываемся, – поспешил успокоить я Алису. – Раз клиент стоящий, то и занимайся этим сама.

– Ты мне доверяешь?

– Почему я не должен тебе доверять?

– Сколько раз обзывал меня бездарностью.

– Шутил, ты настоящий талант. Сначала работала под моим руководством, теперь будь готова отправляться в самостоятельное плавание. В рамках нашей фирмы, разумеется.

– В следующий раз при разговоре со мной обязательно включи голограмму.

– Зачем?

– Хочу посмотреть на твое хитрое лицо.

– Я тебя не обманываю.

– Джордж, признайся, у тебя на примете есть что-то интересное?

– Да так... – неопределенно ответил я.

– И сколько нам могут отвалить?



– Пока не знаю.

Как я мог сказать сотруднице, что собираюсь поработать бесплатно? Она бы меня не поняла.

Попрощавшись с Алисой, я поднялся, направился в ванную, по дороге взглянув на опухшее от пьянства лицо. Хорошо, нечего сказать!

Спускаться вниз в спортзал не стал, просто не было сил. Я долго простоял под душем, затем подумал о завтраке. Что в холодильнике? Пустота. Продуктов я вчера не закупил, а бежать в магазин не хотелось. Но столь активно рекламируемые в последнее время, утоляющие голод таблетки тоже не в кайф. Пища есть пища, одним ее вкусом можно наслаждаться.

По счастью вспомнил, что на балконе есть макароны и несколько яиц. Не фонтан, конечно, но сойдет. Быстро сварганил себе завтрак, и за столом впервые задумался о неожиданно свалившемся на меня деле.

Что я знаю о жизни Лены? Практически ничего. Да, да, я – сыщик, прожил почти год с женщиной, а сказать мне о ней особо нечего.

Какой она была? Иногда ласковой, доброй. Иногда раздражительной, нервной. Нервозность ее со временем усиливалась, а доброта отступала. Ласки от нее можно было получать чуть-чуть, и то по праздникам. Она менялась, причем не в лучшую сторону. Именно это стало меня раздражать.

А почему она нервничала? Чего-то или кого-то боялась?

Блин, а не в этом ли причина ее «несносного» характера? А я тогда подумал другое, что она стерва от природы. Сначала умело прятала свое «я», потом раскрылась. **Но кого она боялась?**

Никогда не при каких обстоятельствах Лена не рассказывала о своих проблемах. А ведь я был ее мужем. Она мне не доверяла? Или по каким-то причинам не могла рассказать? Причины настолько серьезные?

Предположим, ее уже тогда втянули в какие-то криминальные дела?.. Непохоже. Все поведение Лены говорило об обратном. И я получил бы соответствующую информацию. Так отчего она тогда так нервничала?

Я отчаянно вспоминал детали ее поведения. Обычно Лена долго вертелась у зеркала. А какая женщина этого не делает? У нас, мужиков, стремление казаться умными, они же согласились бы считаться непролазными дурами, но со смазливými мордашками.

Стоп! Чего это мне запомнились эпизоды с зеркалом? Лена не просто смотрелась, в ее глазах будто бы был страх.

Точно! Я однажды думал пошутить: «Кого ты там увидела? Выходца с того света?»

Но не пошутил. Похоже, ей было не до шуток.

Так чего она испугалась?! Не собственного же отражения? Нет, ее ужас был иным.... Возможно, Лена в тот момент чего-то или кого-то вспоминала.

У нее имелась тайна, а я, болван, не понял.

Вспоминай, блин, вспоминай любые ее намеки. Она когда-нибудь призналась, что **чего-то боится**?

Несколько раз Лена говорила, будто ее трясет при мысли о старости. Неинтересная версия. Старости не хочет любой человек, кто-то больше, кто-то меньше. Но у молодой женщины это не может быть маниакальным страхом. Ее беспокоило другое, сильно беспокоило! И моя задача понять, что?

Я слегка приподнял левую ладонь, отчего мой компьютер вспыхнул приятным, не режущим глаз цветом. Я назвал ему имя Елена Алексеевна Ковалевская и все известные мне о ней данные.

Аппарат мгновенно отыскал Лену. Серьезной информации о ней не имелось, почти все это я уже знал. Высшее образование, культуролог... ого, защитила диссертацию на тему «Женский детектив в России начала двадцать первого века как продолжение традиций Федора Достоевского»! Работала в Институте Усовершенствования русского самосознания, конкретно – в лаборатории, занимающейся упрощением и стандартизацией современного языка. Одиннадцать месяцев была замужем за бывшим следователем прокуратуры Юрием Георгиевым, которого позже выгнали из органов за пьянство (Вот уж, блин, брехня, так брехня! Я сам помахал им ручкой). Новым другом Ковалевской являлся перспективный ученый Вадим Семенович Капралов (это еще что за помидор такой?). Ни в чем криминальном не замечена. Была задушена в собственной квартире. Убийца не найден.

Я отметил для себя «Вадим Капралов» и дал команду на расширение информации. Итак, родители Лены. Отец: Ковалевский Алексей Петрович, инженер-строитель, не судим, не привлекался, в сомнительных финансовых махинациях не участвовал, умер в сорок лет от рака печени. Мать Ковалевская (Сафронова) Наталья Сергеевна, учитель русского языка и литературы в старших классах средней школы. Продолжает работать после того, как правительство продлило срок выхода граждан на пенсию. И тоже не судима, не привлекалась, в махинациях не участвовала.

Никаких новых сведений я не получил. Про смерть отца Лена мне рассказывала, ее мамашу имею честь хорошо знать... По логике вещей – самые безобидные люди. Стоит ли разрабатывать версию убийства Лены в связи с некими фактами из биографии ее родителей? Вряд ли.

Может, ее профессиональная деятельность? Кому нужен культуролог? А вдруг она в своих исследованиях задела интересы влиятельных людей?

Бред! За взгляды теперь не убивают. Болтай, что хочешь, все равно гору не сдвинешь. А если уж перейдешь Рубикон, то легче припать тебе экстремистскую статью. Ленка – экстремист! Смешно, блин!

На всякий случай заказал ее диссертацию, быстро пробежал ее глазами, а, заодно, и несколько Ленкиных статей. Как и ожидал – одна никому не нужная беспросветная глупость. Она доказывала, что известные писательницы начала века

Мусыгина и Панкова уловили суть времени, отразили его во всех красках, поэтому заслуживают сегодня даже больше внимания, чем тот же Достоевский. «Достоевский слишком сложен для восприятия молодым поколением, читатель должен иметь определенный уровень интеллектуальной подготовки, знать многие концепции и теории, которые сейчас уже устарели. Наши детективщицы поставили все точки над *i*, отринули ненужные символы, «хитросплетения ума», сказали все четко и ясно. Если это бандит, так он и есть бандит, хороший человек всегда останется хорошим. В этом смысле современному читателю, к сожалению, отвыкшему от чтения книг, гораздо легче все понять и сориентироваться. Многие из нас безумно устали от глобальных идей (которые в итоге могут быть сведены к совокупности самых простых мыслей), безумно сложного сюжета, мечущихся в поисках истины героев, «закрученного» языка. Только упрощение все и вся позволит нам вернуть блудных сынов и дочерей в лоно книг. И правильно пишут выдающиеся представители современной русской философской мысли Я. Х. Либман, Р. У. Турмумбекова, Э. А. Цванадзе, что пора полностью переписать то же «Преступление и наказание», сделать его массовым народным чтивом».

Против таких взглядов не то что не борются, наоборот, они становятся опорой международного глобализма. Для существующей власти Лена никак не могла быть опасна. По словам Натальи, и ограбления не было. И этому я склонен

поверить; моя бывшая женушка не слишком увлекалась разными ценными безделушками. Думаю, и чипы она себе поставила, люди с такими «прогрессивными» взглядами обычно чипируются первыми. Конечно, свою гипотезу я проверю, но... думаю, я прав.

Если Лена не опасна для каких-либо структур, если не ограбление, то что?

Я связался по видеоблогу со своей бывшей подругой из прокуратуры Оксаной Михайлович. В ее глазах промелькнуло удивление:

- Никак Юрочка?! Вспомнил зазнобу?
- Я тебя не забывал. С니шься почти каждую ночь.
- Блин!
- Что?
- Забыл добавить слово «блин».
- Я по делу.
- Вот подлец. Без дела и позвонить не соберешься.

Я оставил без внимания колкости Оксаны. Сейчас главное было найти хоть одну зацепку, проливающую свет на это неприятное дело.

- Не ты занималась убийством Лены Ковалевской?
- Нет. А кто она?
- Моя бывшая жена.
- Несчастная женщина! – театрально взмахнула руками Оксана. – Несчастная вдвойне. Быть замужем за таким вертопрахом, а потом еще стать жертвой преступника. Нет, не я.

– А кто?

– Тебе что за дело?

– Хочу прояснить кое-какие подробности.

– Скажут тебе! Держи варезку шире.

– Попробую договориться.

– Попробуй. Только вряд ли получится. Ты уже тут всех достал.

– Это потому, – не выдержал я, – что решаю такие головоломки, которые для ваших козлов будут вечной загадкой.

– За козлов ответишь. Я просто отключаюсь...

– Оксаночка... – я вновь стал тише тишайших, – прости, блин, глупого хвастуна.

– Ладно уж, – смягчилась моя бывшая зазноба, – с тебя ресторан. А дело у... подожди секунду... Дело ведет майор Александров.

– Димка?

– Он самый.

– Да уж, не везет, так не везет.

– Почему?

– У нас с ним своеобразные отношения. К тому же, от него сильно воняет. После того, как он заходил в наш кабинет, мы потом долго держали открытым окно. Дезодорант бы использовал, что ли.

– С тех пор, как он женился (нашлась ведь такая героиня!), стал вонять меньше, – ответила Оксана. – Так замолвить за тебя словечко?

– Хорошо бы.

– Позвони ему минут через пятнадцать.

– Спасибо, родная!

– Не забудь, с тебя ресторан, – хитро подмигнула собеседница.

– А то я приму приглашение твоей Алисы.

– Ты ее не знаешь.

– Знаю по твоим рассказам. Она уж точно будет счастлива отобедать со мной.

С Александровым следовало применять иную тактику разговора. Если Оксана постоянно перебивает собеседника, ерничает, выпаливает в секунду невесть сколько слов, то Дмитрий иной – неторопливый и вальяжный. Надо слишком постараться вытащить из него очередную фразу.

– Здравствуй, Дмитрий Николаевич, – сказал я.

Чувствовалось, что он не слишком рад моему звонку. Круглое одутловатое лицо с бегающими глазками даже передернулось. Друзьями мы не были! Однако от меня так просто не отделаешься.

– Говорят, ты защитил диссертацию?

– Давно. Два года назад.

– Ты всегда был мужик не промах. А докторскую пишешь?

– Пишу.

– Зачем на твоей работе докторская?

– Пригодится.

– Женился, говорят?



– Женился...

Он явно хотел спросить: «Какого черта не перейдешь сразу к делу?», но мешало его извращенное внутреннее понятие интеллигентности. Однако играть с огнем далее не следовало. В конце концов он просто пошлет меня, тоже мило, интеллигентно.

– Дмитрий Николаевич, – осторожно спросил я. – Ты ведешь дело Ковалевской?

– Ну, я.

– Мне нужна информация...

– Еще чего!

– Не закрытая, а та, что можно, например, предоставлять прессе. Хотя, понимаю, смертью Лены никто из журналюг не заинтересуется.

– Пока! – кратко бросил Александров.

«Ни в коем случае не дать ему улизнуть!»

– Дмитрий Николаевич, – быстро проговорил я. – Подумай, информация не секретная. А вдруг наши пути пересекутся и будем работать над одной проблемой. Я всегда поделюсь с тобой соображениями. И весьма ценными.

– Обманешь.

Я сделал обиженное лицо и гордо произнес:

– Честнее меня, блин, мужика не сыщешь. Сам знаешь.

– Потому и говорю.

– На чем поклясться?

– Ладно, уж, – смягчился майор. – Что конкретно интере-

сует?

– Зацепки есть?

Глазки на одутловатом лице забегали сильнее, точно он не хотел встречаться со мной взглядом. Но потом они все-таки остановились, уставились на меня.

– Пока сложно сказать, – с трудом выдавил он из себя.

«Он что-то скрывает? Или действительно – полная лажа?»

– А в чем проблема? – я перешел в решительное наступление.

– На ограбление непохоже. И жила она вроде бы тихо, спокойно, ни у кого нет явных мотивов для убийства.

– Ни у кого? Вы даже со мной не поговорили. А ведь я все же бывший муж.

Дмитрий махнул рукой, однако после моих наскоков вдруг усмехнулся:

– Так и быть, пригласим для беседы.

– Очень хорошо, – обрадовался я. – Все, что знаю, скажу. Но и спрошу! Почему такое бездействие органов?

– Не бездействуем мы, – вздохнул Александров, и мне показалось, что он не обманывает.

– Везде сейчас камеры слежения, любой человек под их прицелом. У нее в подъезде наверняка есть камера.

– Была. Только ее разбили.

– Кто?

В голосе майора слышались нотки сарказма:

– Формально парень в серой куртке с капюшоном. Часа

за два до преступления. Думаю, это и был убийца. Ловко он все проделал.

– Хочешь сказать, блин, что он профессионал?

– Угу? Так задушить может только крутой профи. Не оставил ни одного следа, ни одной зацепки. Мы даже не знаем правша он или левша...

– Мужчина или?..

– Скорее всего – мужик. Сильный, паразит. Хотя сам знаешь, какие сейчас бабы. Так вот: она его впустила, не исключено, хорошо знала.

– Как определили?

– Ковалевская шла по комнате, повернувшись к нему спиной.

«Действительно сильный аргумент!»

– Насколько я в курсе, у нее появился друг, некий Вадим Капралов. Он случаем не мог?..

– Не думаю. Он – один из ведущих специалистов в компании «Розенкранц».

– Интересное название. Чем она занимается?

– Нано-технологиями. Связана с правительством. Именно оно и финансирует некоторые проекты компании.

– Ученый не может быть убийцей? У него есть алиби?

– Есть, но....

– Какое?

– Его машину зафиксировала камера наружного наблюдения на довольно приличном расстоянии от дома Ковалев-

ской. Случилось это немногим за полночь, то есть примерно через сорок или пятьдесят минут после убийства. Ехать до того места, где его сфотографировали, минут тридцать. У него оставался небольшой отрезок времени, чтобы вернуться в квартиру Ковалевской.

– А как он сам объясняет, что конкретно делал в этот временной промежуток?

– Утверждает, что сидел в автомобиле.

– Просто сидел?

– Да. У него на следующий день намечалось серьезное совещание, надо было к нему подготовиться.

– В машине?

– Выходит, так. У меня есть запись беседы с Капраловым. Он заявил «Хотел спокойно все обмозговать. Но, когда машина на ходу, думать не могу, голова работает в другом направлении: как бы не попасть в аварию».

– Хитрован... – произнес я. – Он мог поехать домой и поработать там.

– Согласен.

– Но тебе он не кажется подозрительным?

Александров опять посопел, пожал плечами:

– Не похож он на убийцу.

– Ты когда-нибудь, блин, встречал людей, глядя на которых так и хочется кричать: «Немедленно арестуйте его! Он наверняка кого-нибудь пришьет»?

– Хрен его знает... Но мотив? Какой у него мотив?

– Вот это и следует выяснить. А вообще из соседей Лены кто-нибудь мог видеть ее полуночного гостя?

– Никто и ничего.

– Выходит, Дмитрий Николаевич, у кого-то была серьезная причина убить Лену. Не все было безоблачно в ее жизни.

– Вы ведь развелись семь лет назад?

– Так точно.

– Не встречались после развода?

– Нет.

– А чего развелись?

– Не сошлись характерами.

– Но особенности ее характера, привычки и прочее наверняка помнишь?

– Еще бы. Профессия не заставит забыть.

Александров немного помолчал и вдруг сказал:

– Пришлю тебе кое-что. Посмотри. Но помни обещание поделиться соображениями.

Я кивнул. После разговора с Александровым я понял, что Лена попала под прицел непростых людей. К убийству серьезно готовились.

Интересно, что за информацию мне пришлет Дмитрий Николаевич?

К важным новостям необходимо подготовиться! Я влил в себя рюмочку. Готов? Пожалуй, нет. Надо повторить.

Теперь я в состоянии анализировать все на свете.

## **Глава четвертая**

### **(повествование не от первого лица)**

Закончив разговор с шефом, Алиса не переставала думать о его странном поведении. Он отказался от нескольких дел, не совсем выгодных, но все-таки – была бы копеечка. Сначала она решила, что у него «творческий кризис» на почве алкоголизма, но теперь подумала обратное: он неспроста так себя ведет. Есть какой-то классный заказ. Почему он ей не сказал? Она ведь не конкурент; у них одна компания! Скорее всего, клиент до конца не обработан. Но, наверное, обрабатывается.

Что было приятно: ей наконец-то доверили самостоятельное дело. Раньше шеф посмеивался над ее возможностями. Так она в лепешку разобьется, но угодит этой толстой клиентке с лишаем.

А ведь та скоро придет. Надо подготовиться.

Алиса сама привела помещение в порядок, разложила бумаги. Теперь обстановка выглядит слишком деловой. Следующий момент – разобраться с собой.

Алиса подошла к зеркалу, расчесала свои огненно-рыжие волосы, припудрила веснушчатое личико, не идеально красивое, но довольно милое, обладающее сильным магнетизмом. Она полюбовалась собой перед зеркалом, но, в отличие от Ковалевской, проблема старости ее совершенно не беспокоит.

коила. Она вообще не задумывалась о завтрашнем дне, любимым девизом был: «Все, сейчас и сразу!». Она никогда не читала прогнозы специалистов о грядущих глобальных катастрофах: о загрязнении среды, потоплении целых континентов, вытеснении белой расы мигрантами. Принцип «после нас хоть потоп» всегда четко срабатывал, не оставляя место критическому анализу.

Служба также не была страстью Алисы, желание поработать с толстой клиенткой имело значение лишь с точки зрения собственного самоутверждения. Мол, и она может!

Но было то, без чего Алиса не представляла жизни. Читатель уже знает ее страсть – безумный и бесконечный секс. Потеряв невинность в двенадцать лет, Алиса к двадцати восьми так и не смогла остановиться. Любой мало-мальски привлекательный мужчина становился ее потенциальным клиентом. Возраст значения не имел, попадались и совсем еще юнец, и умудренный опытом старец с сохранившимися возможностями. Потом ей стал скучен «традиционализм», Алиса сказала себе: «А как же великие Грета Гарбо и Джоди Фостер? Им можно, а мне нет?» Теперь уже не только за счет мужчин, но также и прекрасной половины человечества росла бесконечная любовная коллекция Алисы.

Раньше такое поведение вызвало бы в обществе серьезное порицание. Однако времена изменились, чему во многом способствовал российский либеральный реванш 2020 года. До этого времени само слово «либерал» приняло в России

ругательный оттенок. Однако находившиеся у власти «государственники» так обворовали страну под патриотические марши, что «кудрявая братия» въехала в Кремль на белом коне. Первое, что сделали либералы, – вернули гражданам полную свободу слова и действий. Понятие «экстремизм» почти полностью исчезло из лексикона, даже джихадисты объявлялись «борцами за идею». Были узаконены все виды сожительства. Бывшие гражданский или церковный союзы между мужчиной и женщиной больше не доминировали. Их приравнивали к полигамии, полиандрии и однополым бракам. Даже сатанисты перестали прятаться и скрывать свой дикий образ, готовился закон о признании их, как особой разновидности религии. Естественно, Россия, точно добрая мать, разрешила въезжать в страну сотням тысячам мигрантов. Короче, все было сделано по лучшим лекалам мировой демократии.

...Стук в дверь заставил Алису отвлечься от зеркала, сесть за стол и принять вид задумчивой рабочей лошадки. Ввалившаяся в кабинет дама, килограммов за сто пятьдесят, быстро оглядела комнату и тонким манерным голосом спросила:

- Офис господина Георгиева?
- Он самый, – смиренно ответствовала Алиса.
- Мы договаривались о встрече... Насчет моего обманщика мужа...
- Я в курсе. Именно мне он поручил вести ваше дело.



– Вам? Но я надеялась, что он сам лично... Нет, меня это не устраивает.

– Проблема в том, – быстро проговорила помощница Юрия, – что каждым делом занимается специальный сотрудник. Сам Юрий Геннадьевич только координатор процесса. Но всю черновую работу выполняют другие. У шефа на это просто не остается времени.

– И чем он занят?

– В данный момент поисками пропавшей собаки президента России.

– Ну, если так, – несколько смягчилась габаритная посетительница.

– Давайте начнем, – предложила Алиса.

Посетительница с недовольным (скорее, для проформы) видом поглядела по сторонам, затем села на любезно предоставленный хозяйкой стул. Под тяжестью многопудовой дамы тот закачался, Алиса испугалась, что ножки не выдержат и важная клиентка с грохотом рухнет на пол. По счастью, та все-таки досидела на нем до конца беседы.

Дама достала платок, вытерла выступивший на лбу пот; ее лицо приобрело грозное выражение. Можно было ожидать, что сейчас изо рта посыплется сотня ругательств в адрес проходимца мужа. Однако... из глаз брызнули обильные слезы, лев в секунду сделался ягненком.

Ошарашенная Алиса вскочила, сунула ей стакан воды, только посетительница не унималась. Потоки слез превра-

щались в настоящий водопад.

– Не надо так, – робко вставила Алиса. – Не стоят мужчины наших страданий.

– Не стоят, – рыдая подтвердила многопудовая. – Моя бы воля, я бы... я бы им оторвала одно место. Каждому!

– Зачем уж так, Аделаида Арнольдовна? – с некоторым ужасом пробормотала помощница Юрия.

Многопудовая тут же остановилась и, поправив прическу, спросила:

– Считаете, не нужно этого делать?

– Нет, конечно!

– Хорошо, – милостиво согласилась Аделаида Арнольдовна. – Тогда разоблачите моего мужа!

– Это по нашей части.

Аделаида Арнольдовна начала сбивчивый рассказ о своем негодяе супруге. Как она подобрала его никому не известным студентом, как помогла закончить магистратуру и пристроила на престижное место. Патетический рассказ прерывался кратковременными рыданиями, затем вновь шли в ход грозные эмоции.

– Он клялся, ах как он клялся, что любит свою мамочку.

– Простите, кого любит?

– Он называл меня мамочкой.

– Это не слишком хорошо, когда муж называет жену мамочкой.

– Вы так думаете?

– По мне так лучше, если бы он обращался «любимая», «дорогая». Но... как называл, так и называл. Он моложе вас?

– На двадцать лет. Только это ничего не значит. Я – женщина в самом соку.

«Пить его не хочется» – подумала Алиса, однако вслух произнесла:

– Конечно, конечно. В вас нельзя не влюбиться. А когда вы стали его подозревать в измене?

– Уже два месяца.

– И что явилось тому причиной?

Снова – рыдания, после чего многопудовая начала подробный рассказ о том, как «коварный» стал поздно возвращаться с работы, объясняя это большой загруженностью. Иногда вообще не приходил, мол – командировка. Однако начальство заявило, что никакой командировки у Ленчика (так звали ее мужа) нет, и не было.

– ...И, наконец, с моего счета стали пропадать деньги. То есть не пропадать, Ленчик мне признался, что брал их, что у него долг серьезным людям и если не вернет.... Только я не верю! Он все спускает на шлюх. Теперь вся надежда на вас.

– Постараемся, Аделаида Арнольдовна, проведем объективное расследование. Только ведь... правда бывает горькой.

– Я согласна! – гордо вскинув голову, ответила многопудовая.

– Ленчик должен знать, что мамочка спокойно обойдется

и без него. Поэтому... Пять тысяч баксов устроит?

Алиса, которая благодаря шефу целых два месяца сидела на «голодном пайке, чуть не поперхнулась. Многопудовая истолковала ее реакцию по-своему:

– Ладно, десять. Больше, извините, не могу.

– Согласна, – после еле выдержанной театральной паузы ответила Алиса. – Только ведь у меня будут предварительные расходы.

– Понимаю. В качестве аванса половины суммы достаточно?

– Вполне. А теперь мне нужна максимальная информация о коварном Ленчике.

...Окрыленная Алиса первым делом отправилась в кафе напротив. Там она заказала большую чашку кофе и здоровенный кусище самого дорого торта. Гулять, так гулять! Плевать на фигуру, потом, во время секса она израсходует излишние калории.

Покончив с чудесной трапезой, Алиса пошла обратно в контору. По небольшой узкой улице машины проезжали не часто. Задумавшись о неожиданно свалившемся счастье, молодая женщина мало смотрела по сторонам. И только случайно брошенный вправо взгляд позволил ей увидеть, как словно из преисподней вырвались два мотоциклиста в масках и помчались на нее. Алиса резко ускорила шаг, создавалось впечатление, что они неслись прямо на свою жертву. У

одного в руке вроде бы что-то блеснуло...

Алиса еле успела выскочить на тротуар и прижаться к стене дома. Если у них оружие, ей не спастись! Она зажмурилась, не желая видеть, как будет происходить собственная смерть. И тут же открыла глаза. Нужно спастись! Но где эти убийцы?!

Оказывается, мотоциклисты скрылись из виду. Рядом слышались реплики:

- Гоняют, как сумасшедшие...
- Накупили прав и куда смотрит полиция?..
- Откупятся. Сейчас это повсеместно...
- Поэтому столько аварий. Хоть из дома не выходи...

Алиса медленно поднялась в контору. Как она себя чувствовала? А какие вообще могут быть ощущения у человека, едва избежавшего смерти?

Некоторое время она отрешенно сидела на стуле, затем задалась естественным вопросом: «Случайно или?..»

Участившиеся в последнее время ДТП со смертельным исходом вроде бы склоняли ее к тому, что на мотоциклах сидели обыкновенные лихачи. Однако ей показалось, будто они **преднамеренно собирались совершить наезд**. И еще: у одного из них, кажется, было оружие. Меня собирались убить? За что?!» А, может, напугать? Зачем?

За профессиональную деятельность? В последнее время их контора вроде бы ничем особо серьезным не занималась.

А если причина в «несерьезном деле»? Тот же Ленчик,

прознав, что дражайшая супруга посетила их, решил нанести предупреждающий удар?

Узнать о планах жены особой сложности не составляет. Камеры и подслушивающие устройства везде. Говорить вслух вообще не рекомендуется. Пока еще можно думать, но и мысли скоро начнут считывать.

Алиса все-таки была пусть плохим, но профессионалом. Она догадалась: не Ленчик. Он всего лишь гуляка от уродливой жены, наверняка труслив, как заяц. Тут проблема гораздо серьезнее. Шеф взялся за какое-то дело, а объяснять не хочет.

Что за дело? И какие оно может иметь последствия?

Алиса связалась с Юрием, рассказала, что с ней приключилось. Потом поделилась своими соображениями. Милый Джордж не проронил ни слова, Алиса не выдержала:

– Чего молчишь?!

– Уверена, что все это не было делом случая? Лихачи на машинах и мотоциклах сейчас не редкость.

– Не знаю! Господи, не знаю!

– И ты действительно видела оружие? Это был пистолет?

– Не разглядела я! У страха глаза велики, но, когда надо, ничего не видят. Мне показалось, вид у них был... звериный.

– У отморозков на мотоциклах часто звериный вид.

– Знаешь, Джордж, я уже ни в чем не уверена. Просто... боюсь и все!

– Номера запомнила?

– Нет же, нет!

– Какой же ты, блин, сыщик, не запомнить главного. И вообще, если тебя так напугали какие-то отморозки...

– Скажи честно: чем ты сейчас занимаешься? Почему я, твоя помощница, не в курсе?

– Пока не о чем говорить. Чуть позже все узнаешь. Значит так: не паникуй. Ничего не случилось. Хотели бы нам доставить неприятности – уже бы доставили. Но будь осторожна. Пес его знает, кем в действительности являются эти ребята?

– Утешил.

– Ничего не поделаешь, Алиса. Такова наша профессия. Иди домой.

– Мне здесь лучше, – Алиса не желала признаваться, что боялась возвращаться к себе. Мало ли что случится по дороге... И, главное, там она будет одна заперта в проклятой клетушке.

– Новости есть?

– Новости?.. Ах, да, конечно.

Помощница Юрия собралась с силами и поведала о посещении ее Аделаидой Арнольдовной. О том, какую сумму выложила мадам за разоблачение неверного муженька. Юрий к этому отнесся на удивление равнодушно, снова предложил ей успокоиться и заняться проблемами ревливой заказчицы.

Алиса постепенно приходила в себя. Еще раз все проанализировав, она сделала первые успокаивающие выводы.

Шеф прав, если бы ее хотели убить, никакого чудесного спасения не было бы. Диктаторов убирают, а что такое маленький человек? Цифра! Номер в бесконечном электронном поле. Он может существовать, а может исчезнуть. Раствориться в небытие. И никто, кроме близких родственников, о нем не вспомнит. Столько миллиардов на земле, столько лишних ртов. Природа не выдерживает, ураганами и землетрясениями тысячами забирает эти циферки себе. Поплачут, посочувствуют и забудут. И в данном случае не будет еще одной циферки по имени Алиса. Не будет ее номера в отчетах. И только!

Другая версия: ее хотели напугать. Ответа на вопрос «почему» – нет, и предвидится ли он в ближайшее время? Должно было последовать какое-то предупреждение – по телефону или иным способом, пока же – «мертвое» молчание. И третье: отморозки решили попугать тетеньку? Об этом, кстати, Алиса не раз читала в новостях. Молодежные группы безнаказанно совершают свои жуткие «приколы», не слишком страшась правосудия. В условиях демократии разрешается все!

Третья версия Алису устраивала. Но оставалась и четвертая: произошло нелепое стечение обстоятельств. Ее и пугать не собирались. Она все придумала и довела свой вымысел до абсурда.

Ей требовалось что-то для успокоения. Джордж находит его в вине, однако Алиса терпеть не могла спиртное. Вот



партнера бы хорошего!..

Почти в ту же секунду ей позвонили. Знакомый приятный мужской голос сказал:

– Как поживаете, Алиса?

– Вадим?

– Хорошо, что вы меня вспомнили.

...Их знакомство состоялось позавчера в кафе и длилось менее получаса, однако молодой мужчина произвел на нее очень приятное впечатление своими изысканными манерами. Алиса оставила ему номер телефона.

– Почему я должна вас забыть?

– У такой красавицы, как вы, наверняка много поклонников.

Алисе слышать эти слова одно удовольствие. Даже страх разжал перед нею свои клещи. А Вадим продолжал натиск:

– Имею ли я честь пригласить вас сегодня вечером поужинать со мной?

«Как тожественно звучит!» – подумала Алиса. Но, поскольку звонивший был ей явно симпатичен, решила набить себе цену, не выглядеть девицей, бросающейся очертя голову в омут страстей.

– У меня сегодня проблемы...

– Чертовски жаль, – она не видела его лица (у них с Вадимом не было видеосвязи), но все равно казалось, что он говорит искренне, в голосе проскальзывали нотки горечи. «Он на меня запал?»

– Когда бы я смог вас увидеть?

– Завтра... («Пусть помучается»).

– Ловлю на слове.

– Как птицу?

– Хорошее сравнение. Я вам завтра позвоню. В какое время?

– В пять.

– Отлично. А встретимся мы в восемь. Или?..

– В восемь, – согласилась Алиса.

Влияние Вадима на нее было явно благотворным.

На столе лежало дело Ленчика, пора бы им заняться – аванс получен. Алиса попыталась просмотреть документы, но голова была забита другим: по сознанию молодой женщины, как по волнам, постоянно сменяя друг друга, блуждали то байкеры-мотоциклисты, то Вадим. Ленчик «подождет» до завтра, никакой катастрофы не случится.

Дабы скоротать время, Алиса решила посмотреть последние новости. Включила компьютер, и перед глазами побежали голографические картинки. Важнейшее событие дня: президент страны встретился с премьер-министром, имели долгую дружественную беседу («Это должно попасть в анналы истории»). Росстат сообщил о сокращении инфляции и о росте национального дохода почти на десятую долю процента («Полная брехня!»). Новый министр внутренних дел призвал граждан быть бдительными по отношению к участвующимся вылазкам главных врагов демократии – русских

националистов. Или вот еще: великое переселение народов. Граждане России приветствуют мигрантов из Китая и Средней Азии. Это – новые руки, новые мозги и....

– Новые проблемы! – тяжело вздохнула даже мало интересующаяся политикой Алиса.

Информация шла вялотекущим потоком, но вдруг точно кто-то взорвал полотно новостей, и из возникшей зияющей пустоты появился странный старик.

Он был бледен и худ, лицо пересекало множество глубоких морщин, длинные седые волосы растрепались по плечам. Алиса содрогнулась, когда поняла, что взор незнакомца из виртуальной реальности устремлен прямо на нее. «Он меня видит?!»

На какое-то мгновение Алиса решила, что у нее наступил глюк, неважно от чего – переутомления, усталости, сексуальных забав. Возможно глюк произошел и тогда, с мотоциклистами, никто не собирался ее сбивать на дороге... Надо зажмурить глаза, а, когда она их откроет, старик исчезнет.

Однако веки Алисы не смыкались, точно кто-то специально их раздвигал, а старик не думал пропадать. И тут Алиса **услышала** его голос:

– Ты стала цифрой!..

«Что это, он прочитал мои недавние мысли?!» И сразу захотелось внимать ему дальше.

– ...А, вживив себе чип, превратишься в еще более ничтожную единицу. Тебя, наследницу великих ариев, разла-

гают морально, одурманивая ароматами порока, физически, уничтожая твою оболочку, превращая твоих отпрысков в черных, желтых, в кого угодно, но не в классических славян. А твои господа живут по-иному! Они движутся к силе и знаниям во имя своей сатанинской власти и для этого смешивают свою ближневосточную кровь с великой славянской. Мы хиреем, они возвеличиваются...

Голос вдруг пропал, старик исчез, как непонятное наваждение. Только потом Алиса догадалась: это был некто, сумевший «прорваться» через стену государственной демократии, ибо за то, что он говорит, сейчас преследуют.

Но то могла быть и провокация, специально запущенный персонаж, чтобы проверить степень лояльности населения к политике властей.

Провоцировали конкретно Алису?

## Глава пятая

Теперь я мог заняться хоть каким-то анализом. Некоторые странные детали в деле об убийстве моей бывшей супруги настораживают. В присланной Александровым информации сказано, что Лена была довольно замкнутой, друзей, подруг у нее не было. И на работе никогда не открывалась, старалась уходить от проблем в отношениях с коллегами, тем более с начальством, но тронь ее, могла вступить в конфликт. Часто человек себя так ведет, когда чего-то опасается. И во время нашей совместной жизни я обратил внимание, что Лену что-то тревожило. Выходит, в ее жизни существовала тайна. И не стала ли она причиной убийства? Что за тайна?

Возможно мне расскажет об этом Наталья. Если только сама она в курсе секретов дочери. Лена не слишком любила говорить про свою жизнь.

Допустим, она еще в юности совершила серьезный промах. Почему ее не заставили расплачиваться раньше? Не пришло время? А потом наступил момент, и кто-то предъявил счет? А такое, блин, вполне может быть!

Следует более тщательно покопаться в ее прошлом.

Снова вернулся к присланной Александровым информации. Одна из наблюдательных сотрудниц в ее институте сделала предположение, что Лена боялась зеркал. Следствие на

этот факт внимания не обратило, мелочь. Но я это тоже замечал. Причем здесь зеркала?!

Другой любопытный факт: пускай Лена и не откровенничала с коллегами, но несколько раз заговаривала с ними о... смерти. О той страшной неизбежности, которая всех нас ждет. Я сам не хочу об этом думать, хотя и отношусь к данной проблеме философски. Почти все люди, родившиеся в девятнадцатом веке, уже умерли. А уж те, кто в восемнадцатом – подавно. Но не молодой женщине из-за этого страдать. Если бы она была больна... Вот ее медицинские данные: здорова. Правда, есть склонность к психическому расстройству, вызванная главным образом переживаниями.

**Переживаниями**, боязнь! Но чего, блин, чего?!..

Первой и главной моей версией оставалась месть Лене за некий серьезный грех, совершенный давным-давно. Пока то, что я просмотрел, говорит об ее полной «безгрешности». Однако это ничего не значит. Даже сейчас, когда миру становится известен каждый твой чих, кое-что утаить можно.

Теперь об ее ухажере Вадиме Капралове. Александров считает, что он не похож на убийцу. Только алиби у него весьма шаткое.

Я запросил фотографию Капралова и данные о нем. Примерно мой возраст, лицо умное, немного высокомерное, характер явно волевой. Работает в компании «Розенкранц». Слывет блестящим специалистом.

Специалист, может, и хороший, только мне он почему-то

не понравился. Возникло внутреннее неприятие, с которым я ничего не мог поделать. Обязательно встречусь с этим гением. Но для серьезного разговора, нужно серьезно подготовиться. Такого типа голыми руками не возьмешь.

Позвонила Алиса, рассказала, что с ней приключилась. Девушка в панике. Я не стал долго объясняться на эту тему. Если ее хотели попугать, то это получилось. Меня на подобные понты не возьмешь. Как мог, успокоил ее, но предупредил, чтобы была осторожнее. И мне следует поостеречься. Кажется, начинаю понимать, почему у Алисы возникли проблемы. Хорошо если бы оказался не прав...

Я связался с Натальей, сказал, что необходимо встретиться. Она оглядела меня и покачала головой:

– Ну, и видок!

– Какой есть. Тебе что важнее: мой вид или раскрытое дело? Не волнуйся, через два часа буду в норме.

– Встретимся через два часа? Где?

Мне не хотелось называть место встречи по телефону. Нас обязательно слышат. С другой стороны, если нужно, все равно проследят.

– В саду имени Егора Гайдара.

– Это тот, что раньше назывался Нескучным?

– Именно. Первая скамейка у входа. Нет, чуть дальше...

Впрочем, там свяжемся.

В течение получаса приводил себя в порядок. Да все без толку, видно, что хорошо погулял мужик. На встречу я, 41

естественно, направился не на своей машине, любой мент засечет избыток алкоголя в крови и откупайся потом от него!

Жара продолжала властвовать над Москвой, такое ощущение, что сейчас не конец мая, а разгар июля. Солнце было пунцовым, точно покраснело от стыда за все то, что ему приходится наблюдать в нашем мире.

Внешне все выглядело благопристойным. На улицах не видно нищих и бомжей, но многие москвичи знали: декласированные элементы просто вывезли за территорию столицы, прежде всего – из центра. Новый мэр Сигизмунд Маркович Разботян прямо заявил: «В районе Садового кольца должны селиться только состоятельные люди». Портреты этих состоятельных висели едва ли не на каждом шагу (правильно, скоро выборы!); все они, как на подбор, холеные, чернобровые, носатые радостно призывали отдать голос за равенство и демократию. Каждый кандидат обещал поверить именно ему, он сделает для народа все, ведь для себя-то он все сделал. И жить любой россиянин будет, как житель Монако или Люксембурга. Впрочем, как благоденствует он, не живут ни в каком Люксембурге...

Яркими вспышками пробежали по огромным щитам строки важнейшей для страны информации. Российские военные продолжали помогать оружием и боеприпасами законной власти в Папуа Новой Гвинее. Именно туда летели самолеты и шли суда с гуманитарной помощью для голодающего местного населения. Тут же сыпались цитаты из речи



министра иностранных дел Леона Авраамовича Балаболкина, обещавшего, что «мы наведем порядок не только там, но и в соседнем Вануату». И что «Россия с нетерпением ждет, когда этот маленький гордый народ обратится к ней за поддержкой». Война с участием российских контрактников шла уже несколько лет, война во имя величия и экспансии, война, отнимающая огромное количество средств. Правда, злые языки утверждали, что никакой войны на самом деле нет. Но они все равно не могли пробиться через непреодолимую стену демократических препон. К тому же, сразу происходили их вычисление и «нейтрализация».

Я подумал, насколько же эта нейтрализация эффективна. Вроде бы, ничего не запрещают, но твой доступ в массы доведен до минимального абсурда. Послушают тебя или прочитают несколько десятков, ну сотня человек – а толку-то? Зато есть иллюзия «истинной свободы».

Но если уже перешел «дозволенный рубеж», иногда даже вопреки логике и прогнозам, жди террора – тайного или явного. Растопчут в пыль! Ведь что человека стоит растоптать? Как ветру дунуть на зеленые листочки.

Впрочем, большинству населения до подобных «мудрствований» и дела нет. Оно уверено, что наступившая наконец полная свобода предполагает независимость от осточертевших моральных устоев. Ходи в чем хочешь, жри попкорн, посасывай пиво – разве не апофеоз счастья? И, как иллюстрация этому, навстречу мне шли девушка и парень.

На ней, несмотря на жару, – длинное бальное платье, волосы выкрашены в ярко-зеленый цвет, а на лбу зачем-то вытатуирована надпись... с названием женского полового органа. Сопровождавший ее, похожий на гориллу, здоровенный парень был в прозрачных трусах и при этом поигрывал своим мужским достоинством. Свобода, блин!

Вот и добрался до Нескучного сада (простите, сада имени Его Величества Гайдара); зеленая листва тут несколько смягчала жару. По аллеям разгуливали влюбленные пары и целые семьи. Здесь же я увидел картину, которая стала встречаться в Москве все чаще. По усыпанной гравием дорожке шла, лениво обмахиваясь веером, молодая мамаша явно из богатой семьи. За ней служанка катила детскую коляску. Но это была необычная служанка! Хотя внешне она мало отличалась от человека, лицо казалось восковым – ни кровинки, и абсолютно лишенным эмоций, движения неестественные, как у плохого актера, отчаянно зазубрившего роль, но не представляющего, что значит уйти в «самостоятельное плавание». Время от времени служанка поворачивала голову, улыбалась прохожим механической улыбкой. Когда ребенок начинал плакать, заученными движениями ударяла по висевшим над ним погремушкам и что-то напевала в одной тональности. Робот! Искусственный интеллект породил целую армию таких «существ», не требующих повышения зарплаты и неспособных предать своих хозяев. Оставалась одна проблема – лишние люди. Но кого сейчас волнует подобная

мелочь?

В ожидании бывшей тещи я присел на скамейку, поставил солнцу лицо и снова ушел в свои мысли. Я продолжал чувствовать какую-то странность в деле убитой Лены. Я упускаю некую важную деталь ее жизни... «Вспомни, блин, немедленно вспомни!». К сожалению, по приказу не вспомнишь! Было нечто такое, мимо чего я прошел мимо. А проходить нельзя!

И еще мне вдруг показалось, что убийца совсем близко. Только как раскрыть его?

«Да уж, попробуй, раскрой!» – словно усмехнулся он в ответ.

Наконец-то позвонила Наталья, я оглянулся и увидел ее, входящую в ворота сада.

– Ты что-то узнал? – сразу спросила она.

Вместо ответа я кивком указал на висевшую недалеко камеру. Такие камеры везде, даже в подмосковных чащах. А мне не хотелось, чтобы наш разговор слышали чужие уши.

– Пойдем прогуляемся.

Извилистыми дорожками мы углублялись все дальше и дальше, пока я не дал команду остановиться. Вроде бы здесь камер не видно. Хотя кто его знает, колпак слежения слишком прочно надет на всех нас.

Наталья с надеждой глядела на меня, ожидая, что я ей, как на блюдечке сообщу нечто. А информация была нужна мне самому.

– Наташа, в жизни твоей дочери было что-то... криминальное, неподобающее? Некий поступок, за который ее можно было преследовать, шантажировать или даже хуже? Что, в конце концов, и случилось.

Глаза бывшей тещи округлились, она разозлилась:

– Как ты смеешь думать об этом?

– Произошло самое страшное, – медленно ответил я. – Ты пришла за помощью. Поэтому говори мне все, как священнику на исповеди.

Гнев моей собеседницы утих, Наталья задумалась:

– Вроде бы... ничего такого. Честное слово! Тебе бы я рассказала. А почему ты об этом спросил?

– Лена чего-то боялась.

– Боялась? И не поделилась со мной?

«С матерями не всегда делятся тайным».

Я вкратце рассказал ей о том, что мне сообщили следственные органы, а также о своих наблюдениях во время нашей с ней совместной жизни. Например, как Лена вела себя, когда смотрелась в зеркало. Наташа закивала:

– Она боялась смотреться, боялась стареть.

– Это я уже понял. Стареть никому не хочется. Однако не в ее возрасте....

– Нет, Юра, – перебила Наталья. – У Лены имелся один пункт. Она призналась мне. Еще в детстве она встретила старуху. И та напугала ее своим ужасным видом. С тех пор моя дочь стала дрожать при одной мысли о старости. Похо-

же, ей казалось, будто та самая старуха преследует ее.

– А это уже, блин, симптомы болезни. К врачу ее не во-  
дила?

– Нет. Она потом сказала, что больше не вспоминает старую ведьму. Я и успокоилась. И, главное, нарисуешься у психиатра, навек испортишь карьеру. Сейчас солидные фирмы имеют возможность проверять досье сотрудников, знают о них то, о чем сами люди не имеют представления. Я помолчал, обдумывая слова Наташи, затем сказал:

– Хорошо, боялась она какой-то старухи. Но детские страхи в зрелые годы воспринимаются по-другому. Как юмор. Мне кажется, было что-то еще...

Наталья беспомощно пожала плечами, я попросил ее:

– Продолжай рассказывать о жизни Лены.

– Да мне и нечего особо добавить.

– У нее были недоброжелатели? Или скажу резче – враги?

– Я не слышала? И потом...

– Говори же, блин, говори! Это в твоих интересах.

– Ты Лену знал, она не слишком делилась с окружающими своими тайнами.

– Ты вообще-то интересовалась проблемами дочери? Как у нее складывались отношения на работе? С сотрудниками, с начальством? Она ни на что не жаловалась?

– Вроде бы ее там ценили: аккуратная, исполнительная.

– Иногда конфликтная.

– И такое бывало.

– Дорогу она никому не перешла?

Этого Наталья не знала. Ну что ж, поеду в институт, где Лена работала, сам переговорю.

– Понимаешь, Юра, в последнее время мы с дочерью общались редко...

– Кстати, о последнем времени. Ты что-нибудь слышала о Вадиме Капралове? Может, видела его?

– Нет, не видела. Но Леночка называла это имя. Они встречались. Лена надеялась, что у него серьезные намерения.

– А что конкретно она о нем говорила?

– Ничего особенного. Он – какой-то серьезный ученый в сфере нано-технологий.

– Он ей нравился?

– Похоже. Лена отзывалась о нем с восхищением. Думаешь, он каким-то образом причастен?..

– Ничего я, блин, не думаю. Лена могла быть от него без ума, а мне он не нравится. Сам не могу понять, почему?

– Так ты с ним встречался?

– Пока нет, но выражение лица у него неприятное.

Мне почудилось, что в грустных глазах Натальи на мгновение промелькнула легкая ирония. Должно быть, решила, что я приревновал его к Ленке, пусть даже мертвой. «Не обольщайся, старушка, твоя дочь в свое время надоела мне, как горькая редька».

Мы медленно двинулись вдоль аллеи. Я специально пе-

ревел разговор на воспоминания о Лене. Одно случайно оброненное Натальей слово может дать толчок какому-нибудь неожиданному выводу. Нет, пока все сказанное ею, вряд ли могло послужить причиной убийства моей бывшей жены.

И снова мне показалось, будто я упускаю некую важную деталь, с помощью которой можно вычислить преступника! И что же я упускаю?!

Я на мгновение представил, как он гуляет в этом же самом саду, на этой самой поляне, смеясь, выглядывает вон из-за того дерева...

«Все равно поймаю тебя, сволочь!»

– ...Юра, что случилось?

Я удивленно посмотрел на бывшую тещу, которая поясняла:

– Ты вдруг побледнел, будто увидел призрака.

Пришлось соврать:

– Один человек вон там... я его принял за старого знакомого. Сволочь порядочную.

– Что будешь делать дальше?

– Продолжу искать подонка! Как появится что-то важное, тут же свяжусь. Если ты что вспомнишь, звони без промедления.

– А что я должна вспомнить?

– Думай, Наташа. Мы с тобой обязаны выступить карающим мечом правосудия.

У меня был заготовлен план на завтра. Сначала съезжу к Лене на работу, переговорю с сотрудниками. А потом дело дойдет и до ее последнего возлюбленного.

Я развалился на диване и подумал: как быстро пролетел день. Он так и не принес реальных подвижек. Кое-что есть, но... то лишь микронная доля.

С другой стороны, этот самый день вымотал меня и физически, и эмоционально. Нужно отвлечься, позабыть обо всем. Как это лучше всего сделать?

Голова непроизвольно повернулась в сторону бара. Несколько раз сказал себе: «Стоп!», однако позыв Бахуса оказался сильнее. Я и не заметил, как открыл дверцу, вытащил бутылку и наполнил до краев рюмку.

Рядом что-то зазвенело... Звон был таким сильным, что возникли сомнения в его реальности. «Просто звенит в ушах!» Оказывается, со мной пытались поговорить. Старая приятельница Оксана из прокуратуры. Я не хотел, чтобы она видела мое «расслабление», потому не включил видеосвязь.

- Помог тебе мистер Во-Во? – поинтересовалась Оксана
- Мистер Во-Во? – с трудом соображал я
- Я имею в виду нашего не слишком приятно пахнущего Диму Александрова.
- Да, кое-чем.
- Это при его не многословии?
- Сегодня он разговорился.
- Поздравляю! Ладно, помнишь свое обещание?



– Какое?

– С тебя ресторан.

– Только не сегодня. Зверски устал. Но обещаю....

– Обещанного три года ждут, – засмеялась Оксана.

– В данном случае будет гораздо меньше, – заверил я.

– Надеюсь. Чем занимаешься?

– Думаю, блин, анализирую...

– Врешь, блин! Небось опять сидишь перед бутылкой?

«Догадалась, сучка!»

– ...Думаешь, как я догадалась? Все очень просто: с любовницей (даже бывшей) не разговаривают без видеосвязи. Если только у тебя не новая любовница.

– Как раз она самая.

– Опять врешь. Ты бы обязательно показал мне ее. Хотя бы для того, чтобы разжечь маленькую ревность. – И уже серьезно продолжила. – Слушай, Юра, ты хороший парень, превосходный сыскарь. Лучший из всех, кого я знаю. Но завызывай с выпивкой. Иначе потеряешь все. В том числе и самого себя.

– Да, да, – буркнул я. – Уже завязал.

Я так был рад, когда она отключилась. Ненавижу поучений. Пусть поищет скелеты у себя в шкафу.

И опять со мной прорывались на связь. Алиса! У нее что-то случилось?

– Как дела? – быстро спросил я.

– Все нормально, Джордж, – похоже, прежние страхи от-

ступили, и к ней вернулось хорошее настроение. – Я очень надеюсь, что ошиблась. Это были обычные хулиганы на мотоциклах. Работа у них такая: людей пугать.

– Возможно. А голосок у тебя повеселел.

– Один человек пригласил меня в ресторан. Я тебе завтра не нужна?

– Хороший человек?

– По-моему, да.

– Тогда не нужна.

– А сегодня вечером? Мне ведь надо подготовиться.

– Не забывай, на тебе дело неверного мужа.

– Как забыть!.. А ты чем занимаешься?

– Чем занимаюсь? – я посмотрел на заманчивую жидкость внутри рюмки. – Размышляю!

Хорошо, что она не стала ни о чем расспрашивать. У меня пропало желание говорить с кем бы то ни было. Мой единственный друг сейчас – замечательный французский коньяк. Вдвоем с ним и проведем вечер.

Ночью проснулся от странного ощущения, будто я не один в своей квартире. Профессиональное чувство опасности выработалось с годами. Я мог не видеть противника, но ощущать его запах, предсказывать возможные действия. Хмель как по мановению волшебства выветрился, в руке оказался пистолет, я осторожно осмотрел комнату.

Потом была вторая комната и остальные закоулки моего

жилища. Незвестного не было, но он все равно **находился рядом**. Следил за каждым моим шагом и посмеивался над тщетными попытками отыскать его.

Я спрятал не нужное оружие и закричал:

– Не знаю, блин, кто ты, но убирайся!

И тут сообразил: разве он послушает? А я только разбужу соседей. Появившийся в доме враг – это всевидящий монстр, который следит за каждым шагом. И, кажется, что наблюдает за мной не только извне, но и изнутри самого меня.

Стало трудно дышать, я распахнул окно, глотнул немного воздуха, только это не спасло. Наоборот, к горлу подступила тошнота...

Я снова упал в постель, невидимый посетитель сел в кресло напротив. Его никто бы не увидел кроме меня. Другие сказали бы: «Ты бредишь, приятель!» Однако Юрия Георгиева не проведешь. Вон, точно из воздуха, вылеплены очертания его фигуры.

– Зачем ты пришел? – прохрипел я.

– Подумай, – беззвучно произнес неведомый.

– Явился показать свою власть. Мол, ты владеешь моими думами, а я бессилен сорвать с тебя маску. Ты – таящееся в людях зло... Наверное, это ты убил Лену. Но я все равно остановлю тебя, сволочь!

Неведомый посмотрел на почти опустошенную бутылку на столе, хрипло рассмеялся:

– Только не пей при этом такое количество коньяку.

– Мое дело.

– Конечно твое, опустившийся пьяница. Только не обольщайся, что ты, зараженный болезнью Бахуса, можешь осветлить мир. Ты уже потерял престижную работу, скоро потеряешь и свою фирму. Кто станет обращаться за помощью к человеку, который отказывается от клиентов? Не ссылайся на апатию, усталость и прочее. А если хочешь вешать лапшу на уши, вешай другим, но не мне! Женщины тоже перестают тебя интересоваться. Скоро останешься совсем один... Кстати, ты ведь еще и развратник. А сейчас давай-ка перечислим и другие пороки: самовлюбленный хвастун, эгоист, никогда не стремившийся завести семью...

– Хватит! – резко оборвал я.

– Нет, не хватит. Если нарисованный портрет точен, то как может такой человек осветлять мир? Спрашиваешь, кто убил Лену? Предположим, я. Но разве не ты способствовал моему преступлению?

– Что ты несешь, бесовское отродье?!

– Пусть я тот, кем ты меня только что назвал. Но и ты недалеко ушел. Ты тоже питал это общество соками порока, закрывал глаза на многое, на что, вроде бы, и закрыть нельзя... Кстати, ты не перебил меня, когда я перечислял твои «замечательные качества», не возмутился, не стал ничего отрицать. Ты решил жестким «Хватит!» оборвать правду. А ведь я не назвал еще одно: великий сыщик никогда не интересуется тем, что за порогом его маленького мирка. Он, по-

добно своему предтече Шерлоку Холмсу, не знает, что земля вращается вокруг солнца, а не наоборот. А вокруг столько всего интересного! Но оно все – мимо, мимо него! Хотя образование у него великолепное, и знаний в умненького мальчишка покойные родители заложили немерено.

– Неправда! Я распутал множество дел! Стольких ублюдков, как ты, переловил и сдал в руки правосудия!

– Ой-ой-ой! Боремся со следствием, а о причине и не вспоминаем. Поймал нескольких ублюдков, а помог наплодить их тысячу. После Октября семнадцатого некоторые сыскари били себя кулаком в грудь и кричали: «Я не виноват, что **они** пришли! Я их ловил, сажал!» А они все равно пришли. Вот и ты, осветитель мира, даже чипы в себя вживил.

– Я это сделал, блин, по другой причине... технический прогресс, его не остановить.

– Ищи оправдание, ищи! Главное: ты их **вживил**!

Мне показалось, он поднялся, чтобы уйти. А я не в силах был этому помешать. Что-то огромное, многопудовое сдавило грудь, а потом еще приковало руки к кровати. Сознание раздирала страшная истина: кого мне ловить в своей квартире? Тень?

– Я все равно поймаю тебя, – прошептали мои губы. Неведомый снова усмехнулся:

– Собака кусала за хвост саму себя. Правда, забавно? Чтобы выяснить, кто я, задайся сперва другим вопросом: кто ты сам? Так что поймай-ка сначала себя.

Грудь ломило, от страха тряслись поджилки. Он благополучно скроется, а я подохну. И никто обо мне не вспомнит. Родственников не осталось, друзья разбежалась, а шлюхи... это такая порода, что забывает быстро.

Потом слышались чистые детские голоса, похожие на голоса ангелочков. Однако пели они совсем не ангельское: «Ленка убита, а Юрка подох!»

С кем захотел потягаться наш лох?

Ленка в гробу, вот и Юрка в гробу, Ну же и дельце везет на горбу...»

Голоса делались злее! Теперь было ясно, это хор маленьких бесенят. Уши разрывались от их визга, который нарастал крещендо:

«Ох-ох-ох, похоже, Юрка сдох!»

– Не дождетесь, – из последних сил шептал я. – Сначала поймаю моего «гостя» – убийцу Лены.

Голоса еще некоторое время слышались, потом вдруг... смолкли. Боль в груди отступила, я уже мог спокойно вздохнуть.

«Что дальше?»

Я кое-как поднялся и, как лунатик, стал кружить по квартире. Бродил из зала в кухню, в ванную и обратно. Бродил, не понимая, зачем?

Я догадался, куда меня так тянет: к серванту. Там, в баре, еще одна бутылка коньяка.

Руки дрожали, когда наполнял рюмку, от переполнявшего

меня волнения даже не заметил, что перелил коньяк через край. Тут же жадно поднес рюмку ко рту...

И сразу вспомнил слова призрака: «**Поймай-ка сначала себя**».

– Ни хера! – заорал я и швырнул рюмку на пол. Грохот разбитого стекла оглушил меня.

А затем воцарилась тишина, которую больше не осмелились нарушать ночные гости.

## Глава шестая

### (повествование не от первого лица)

Ирина Валентиновна Золотцева, дородная темноволосая женщина, как раньше говорили, с остатками былой красоты, которую она отчаянно пыталась удержать на своем сорокапятилетнем лице, выслушала сообщение секретарши и вновь прочитала имя на визитке.

– Так он не сказал, что ему надо?

– Нет. Но мне кажется, это опять касается Ковалевской.

– М-да! – скривила губы Золотцева. Однако сделала над собой усилие, не стала воротить нос. – Но ведь полиция уже приходила к нам. И не единожды.

– Он частный детектив.

– Не было печали. Ладно, пригласи его.

Визитер был человеком еще молодым, весьма привлекательным. Единственное, что его портило, – опухшее лицо и мешки под глазами. Такое ощущение, будто он находился на вечеринке, продолжавшейся не менее недели. Ирина Валентиновна предложила ему сесть.

– Слушаю вас, Юрий Геннадьевич.

– Я по делу Елены Алексеевны Ковалевской.

– Полиция уже несколько раз допрашивала и меня и моих сотрудников....

– Я не полиция. И ни о каком допросе речь не идет. У



меня на это нет полномочий. Обычная дружеская беседа.

– Отказаться могу?

– Если вам есть что скрывать.

– Ни в коем случае, – резко бросила Золотцева, чувствуя, как похолодело в груди.

– Тогда разрешите первый вопрос?

– Прежде чем вы его зададите, я хочу кое-что узнать и о вас.

– Пожалуйста, – ответил Юрий и уныло уставился на бутылку минеральной воды на столе. Душа горела и бесилась, разбитая рюмка с коньяком давала о себе знать.

– Вот как! – произнесла Золотцева. – Если верить Интернету, ваше агентство – на должном уровне.

– Да, в отличие от полиции я распутываю самые сложные дела, – как само собой разумеющееся произнес Георгиев.

От его слов сердце Золотцевой застучало сильнее. Она напряглась, хотя всеми силами постаралась скрыть волнение. Однако Юрий его уловил.

«Интересно, чего она опасается?»

Испуг собеседницы подвел его к мысли, что действовать следует очень осторожно, в каждом ответе возможен подвох и уход от истины. Впрочем, он к подобному привык.

Для начала он выждал такую томительную паузу, что Золотцева не выдержала, едва не сорвалась на крик:

– Так что вас конкретно интересует?

– Все. Какой она была на работе, ее отношения с колле-

гами, с вами, как с начальством? Хорошо ли она выполняла свои функции? Любили ли ее? Имелись ли у нее враги? Если да, то кто и почему?

– Столько вопросов...

– А как же? Убит человек. И убийцу до сих пор не нашли.

Ирина Валентиновна лихорадочно соображала, как построить ответ. А отвечать было нужно! Взгляд этого нагловатого парня напоминал взгляд коршуна. Напал на добычу и уже клюв занес над нею!

– Я ведь с Ковалевской была знакома только по работе. Иных отношений у нас не имелось, поэтому многого не знаю.

– Расскажите, что знаете.

– С чего начать? – Золотцева будто специально тянула время.

– Каким специалистом являлась Ковалевская?

– Хороший исполнительный сотрудник. Звезд с неба не хватала, но мы были ею довольны.

– Кто «мы»?

– Начальство, – подчеркнула Ирина Валентиновна. – У нас коллектив небольшой, преимущественно женский, многие пришли сюда, чтобы спокойно, без напряжения вести какую-нибудь научную темку. А потом – домой, к мужу, детям. Гении у нас не требуются, главное, чтобы специалист мог заполнять электронный журнал, составлять рабочие программы по своей теме исследования. Да, еще иметь соответствующий индекс цитирования.

– А что это, блин? – любопытствовал Юрий.

– Каждый ученый обязан сейчас опубликоваться в иностранном журнале.

– Это хорошо, – заметил Георгиев. – Нашу братию узнает весь мир.

– О, если бы было так! – Золотцева тихонько порадовалась, что удалось вырулить на менее опасную тему. – Человека фактически обязывают печататься в иностранных журналах.

– Обязывают?

– Да, за огромную сумму, которая может составлять несколько месячных окладов ученого.

– То есть не ему платят, а он?..

– Конечно, платит он. А не захочешь платить – не пройдешь по конкурсу из-за маленького индекса цитирования лично тебя, как деятеля науки.

– Зато, наверное, есть шанс «засветиться» за рубежом?

– Минимальный! Каждый, кто публикуется в этих специализированных изданиях, должен в конце давать огромное число ссылок.

– И что?

– Как что? Это уже не исследование, а, извините, обзор прессы.

– Ковалевская тоже платила?

– Безусловно.

– Откуда она брала деньги?

– Все как-то выкручиваются. У современного ученого жизнь как у эквилибриста.

– Ковалевская – не все, – напомнил Юрий. – Ее убили.

– Бедная Леночка! Но я не слежу за личной жизнью сотрудников.

При этом Золотцева отвела глаза. Юрий понял – солгала. Но что она скрывает? Ему надоело ходить вокруг да около. И потому спросил напрямик:

– Вы говорите не все. И от полиции утаили важную информацию. Остается лишь гадать: почему?

– Глупости! – на лице Ирины Валентиновны появилась маска фальшивого удивления.

– Нет, не глупости. На это указывают сразу два обстоятельства. Интуиция сыщика, которая подводит меня крайне редко. И, во-вторых, никогда не поверю, чтобы руководитель предприятия в случае убийства одной из сотрудниц, не заинтересовался бы ее биографией. Вдруг она была замешана в чем-то нехорошем, криминальном? (Только допустим!)... Не ляжет ли впоследствии несмываемое пятно на весь коллектив?

– А вот я не заинтересовалась, – с вызовом, где однако слышались нотки отчаяния, ответила Золотцева.

– Пусть так. Тогда вернемся к другим вопросам: так любили или нет Ковалевскую в коллективе?

– Я не слышала о ней ни положительных, ни отрицательных откликов. Трудолюбивый, средний человек, с относи-

тельно ограниченными возможностями. Такие не вызывают ни обожания, ни ненависти.

– С кем-то конкретно она дружила?

– С Мариной Холодовой, – чуть подумав, ответила Золотцева.

– Кто она?

– Научный сотрудник из ее отдела.

– Как мне с ней связаться?

Золотцева позвонила секретарю и спросила:

– У Холодовой сегодня присутственный день?

– Да.

– Значит, она у себя?

– У себя. Я с ней недавно разговаривала.

– Вам повезло, – сквозь силу улыбнулась Ирина Валентиновна.

– Холодова на рабочем месте. Кабинет № 35. Можете поговорить с ней. А у меня, извините, дела.

Георгиев поднялся, вежливо попрощался. Открывая дверь, бросил осторожный взгляд в сторону Золотцевой. Та была сама не своя, в руках такая дрожь, что с трудом смогла закурить сигарету.

«Странное поведение директора института!»

Оставшись одна, Золотцева сделала еще один звонок, срывающимся голосом сообщила:

– Опять приходили насчет Ковалевской... Нет, не полиция, частный сыщик по фамилии Георгиев... Когда же это

закончится? Я боюсь!.. Не опасаться?.. Мне он показался очень смышленным и дотошным... Нечего сказать, утешили... Одна надежда, что все обойдется...

Разговор закончился. Только страх в душе Ирины Валентиновны все вил и вил свое гнездо.

Юрий постучал в дверь кабинета 35 и, услышав: «Заходите!», вошел. В просторной светлой комнате находились трое сотрудников. Какая-то остроносая маленькая женщина, как вихрь, носилась от одного стола к другому. В углу сидел малоприметный мужчина с узкими подвижными глазками. Напротив него что-то диктовала компьютеру молодая женщина с очень симпатичным, хотя и чуть полноватым лицом. Георгиев сразу решил, что это и есть та, кого он разыскивает. Он подошел к ней:

– Госпожа Холодова?

Она безо всякого удивления посмотрела на него и кивнула.

– Дело в том, что я...

– Знаю. Из дирекции уже позвонили.

«Какая оперативность!»

– ...Вы из секты саентологов. Пришли для разработки совместных проектов с нашим институтом.

Фраза из уст Марины прозвучала пусто и отчужденно. Георгиев поспешил успокоить:

– Нет, нет, я не саентолог и никогда таковым не буду. Вот

моя визитка.

– Ой, простите! – всплеснула руками Холодова. – А я подумала...

– Не желаете работать с саентологами? – усмехнулся Георгиев.

Марина бросила быстрый взгляд на сотрудников. Малоприметный мужчина сразу насторожился, маленькая женщина прекратила свое кружение. Несложно догадаться: любое неосторожное слово здесь ловится и «направляется» по назначению, то есть наверх.

– Теперь я точно скажу, почему вы здесь? Это связано с убийством Лены Ковалевской.

– Да, Леночка! – тут же закричала остроносая. – Я ее безумно любила, в моем отделе это была лучшая сотрудница. Всегда такая аккуратная и исполнительная.

Юрий с интересом наблюдал за реакцией других сотрудников. На лице Марины появилось откровенное презрение, так и читалось: «Врешь ты насчет своей любви!». Малоприметный мужчина словно окаменел, живыми оставались только его глаза, которые забегали челноками.

– Мне нужно знать все о ней: об ее работе, отношениях с коллегами.

– Так ведь полиция с нами беседовала, – сказала остроносая.

– Полиция – одно, частный сыск – другое, – парировал Юрий.

– Работала хорошо, со всеми держалась ровно, а об ее личной жизни мы не знаем, – остроносая решила завершить разговор, даже не начав его. Юрия, естественно, такой расклад не устраивал.

– Вы можете ничего не знать о личной жизни Ковалевской. Но есть человек, который дружил с ней. Так, Марина?

– Мариночка с ней была в хороших отношениях, – сразу же заюлила остроносая. – Расскажите все господину следователю. Пусть не думает, что мы что-то скрываем.

Холодова вновь посмотрела на нее с некоторыми опаской и подозрением. Георгиев понял: в этой комнате она откровенничать не станет. Поэтому предложил:

– Напротив вашей работы кафе. Надеюсь, начальство не станет возражать, если я украду вас ненадолго?

– Нет, нет! – уверила остроносая.

Теперь решение оставалось за Мариной. Она сразу согласилась.

Кафе было небольшим и довольно уютным. Марина попросила заказать ей кофе и штрудель. Юрий с трудом удержался, чтобы не выпить спиртного, но все-таки предпочел чай.

– Итак, жду вашего рассказа? – улыбнулся он.

– С чего мне начать?... Мы действительно с Леной сдружились. Может, не близко (близких друзей у любого человека один или два), но делились многим. Вы ее лично никогда не встречали? – Встречал. Но очень давно.



– Понятно. До сих пор не представляю: кто ее и за что?..

– А вы бы что предположили?

– Думаю, это ограбление. Я и полиции так сказала. Не за что Лену убивать. Понимаете: **не за что!** Она никуда не лезла, никому не мешала.

– Марина, успокойтесь. Давайте по порядку. И не надо слишком уж идеализировать ее. Она была человеком со своими слабостями. Вы сказали, что дружили, но не близко. Значит, было нечто такое, что мешало вам стать **близкими подругами**? Чем более полную картину ее жизни вы нарисуете, тем быстрее я пойму причину, по которой ее убили. А затем и преступника отыщем. Вы ведь не хотите, чтобы смерть Лены сошла ему с рук?

– Нет, конечно, – медленно произнесла Марина. – По поводу характера Лены...

Георгиев внутренне усмехнулся, уж он-то знал ее!

– ... Она была доброй, отзывчивой, но... могла вспылить иногда по самому неожиданному поводу. Это меня отталкивало от нее. И еще... мне казалось, что она кого-то боялась.

– Кого конкретно?

– Я не в курсе. Она особо не откровенничала.

– Блин, ну хоть какой-то намек делала?

– Нет, никогда.

– А как вы заметили ее страх?

– Случайно. Она остановилась возле большого зеркала, и глаза расширились от ужаса. Я уж, подумала: не зеркала ли

боится?

– И рассказали полиции.

– Да, но это полная чушь.

– Согласен, – Юрию не хотелось выставлять напоказ проблемы с психикой Лены. И продолжил. – Начальство утверждает, что она была исполнительной по службе. Выходит, никогда не конфликтовала?

Марина отпила кофе, вздохнула и ответила:

– Я бы не сказала. У нее с руководством были напряженные отношения. Один раз Лена даже накричала на Инессу Анатольевну – это та дама, что бегала по кабинету и кричала о безумной любви к ней. На самом деле она ее терпеть не могла. Она бы ее выгнала, да боялась потерять трудоголика. Знаете, в коллективе всегда есть такая рабочая лошадка, так вот ею и являлась Ковалевская.

– А из-за чего возник конфликт?

– Видите ли, – Марина старалась подыскать нужные слова. – Лена была человеком противоречивым. Она могла взять любую научную тему, даже самую глупую и сделать из нее наукообразную конфетку. Когда я пыталась с ней спорить, она отвечала, что никаких идеалов нет и в помине. Прав тот, кто платит. Институт наш финансируется фондом Сороса и недавно созданной израильской компанией «Бен Гур». Поэтому, как любила повторять Лена, они совершенствуют русское сознание так, как считают нужным. А мы – простые исполнители, просто пишем. Я с этим в корне не

согласна.

– Нехорошая логика, – сказал я, признавая в душе, что Ленка была именно такой. И добавил. – Однако тоже работаете тут.

– А что прикажете делать? Работы – никакой, по специальности – тем более. Вот и думаешь, куда? В институт этот или на панель? Я выбрала институт, но, видимо, ошиблась. Лучше уж панель.

Марина еще отпила кофе и продолжила:

– Но была вещь, которую Лена простить руководству не могла. Однажды она тайком сообщила, что нас оставили с носом. Деньги, которые мы получили за два гранта, осели в карманах у руководства, а нам достались крохи с барского стола. Она даже ругалась с Инессой. Та обещала пересмотреть расценки и кое-что действительно изменилось. А потом все опять пошло по кругу: начальство на коне, а мы – в полном дерьме.

– Ковалевская сильно рисковала, – задумчиво произнес Юрий.

– Начальство не уволило ее сразу, потому что побоялись шума, который она бы подняла. Взяла бы и выложила информацию в соцсетях. Но через некоторое время ее бы обязательно уволили.

– Это возможный мотив и для более серьезной расправы.

– Думаете?..

– А вы такую мысль не допускаете?

– В институте бывали финансовые разборки. Но чтобы убийство?.. Это чересчур! – горячо воскликнула Марина.

Однако Георгиев в этом не был уверен. Сегодня деньги – главный мотив любого преступления, в том числе самого страшного.

Оставался еще один вопрос по поводу личной жизни Лены. Кое-что Юрий уже знал о ее новом увлечении, и Наташа это подтвердила. Но подругам иногда больше доверяют, чем матерям.

– У Лены имелся приятель?

Марина, как под копирку, повторила слова Натальи:

– Да, у нее появился мужчина. Она очень надеялась на серьезность отношений с его стороны. Она мне так и говорила: «Это тот, о ком я мечтала всю жизнь!». Ей ведь не очень везло с парнями. Даже побывала замужем, но муж оказался алкоголиком и самовлюбленным типом.

– Она вам так и сказала?

– Да. В этом вопросе она была более откровенной.

«И несла полный бред!», – сердито подумал Юрий. На какой-то миг у него возникло желание прекратить расследование. Тем более, денег ему никто не заплатит. Лучше помочь Алисе спокойно прижать Ленчика и повесить свой статус в глазах нынешних и будущих клиентов. Но он простил Ленке ее глупую выходку. Любят бабы распускать язык, ничего с этим не поделаешь.

– А что конкретно Лена вам рассказывала о своем прия-

теле?

– Зовут его Вадим, он какой-то крупный специалист в сфере нано-технологий.

– Вы его никогда не видели?

– Один раз. Он приезжал за ней.

– Каков он из себя?

– Я его видела издали, поэтому детально не разглядела. Высокий, спортивного сложения, темно-каштановые волосы. Лена села в машину и они быстро уехали.

– А о бывшем муже она отзывалась плохо? – не удержался Георгиев. – Что она еще о нем говорила, кроме того, что он якобы пьяница и самовлюбленный тип?

– Она его вообще не вспоминала... Простите, я ведь на работе. Начальство будет не слишком довольным...

– Понимаю. Спасибо вам, Марина, за помощь.

– Не знаю, насколько я вам помогла?

– Очень помогли.

– Если еще что вспомню, позвоню. Вы дали мне визитку.

Итак, появилась новая зацепка: деньги института! Следующим шагом Юрия должна стать его встреча с последним ухажером Лены. Он позвонил в лабораторию, где работал Капралов, попросил пригласить его к телефону. Ему ответили, что Вадима Семеновича нет, и сегодня не будет. Уехал на торжественный прием, который проводит компания «Розенкранц».

– А завтра он появится?

– Обязательно. Звоните в десять.

– Он **точно** будет в десять ?

– Я же вам сказала, – несколько удивленно произнес женский голос.

В деле Лены имелся и личный телефон Капралова, однако не стоило пока его использовать. Человек на торжестве! Что ж, следует отложить встречу до завтра.

Юрий решил не звонить ему, не предупреждать таким образом о своем приходе. Лучше нагрянуть внезапно, не дать ему подготовиться.

У Алисы было немало мужских черт в характере. Одна из них та, что она, собираясь на свидание, не красилась, не прихорашивалась по нескольку часов. Пусть мужчина увидит ее такой, какова она на самом деле. Но сегодня все было иначе. Алиса сбегала в парикмахерскую, провела некоторое время у косметолога, затем залетела в магазин, где опытные сотрудницы подобрали ей все самое стильное. Сама не понимая почему, она хотела предстать перед Вадимом во всем блеске.

Он перезвонил ей и сообщил, что выбрал для посещения недавно открывшийся ресторан «Венеция», и что будет ждать ее ровно в восемь.

Для Алисы такое поведение кавалера было непривычно. Обычно сама она брала инициативу на себя, заказывала места для ужина. И никогда не позволяла, чтобы ей, едва ли не

в приказном тоне, доводили до сведения: где и когда следует быть. Но сейчас она смирилась, даже испытала некий экстаз от своего безропотного подчинения.

Ровно в восемь она подъехала к ресторану. Вадим, элегантный, благоухающий лучшим мужским парфюмом, галантно подал руку и протянул красную розу. Молодая женщина почувствовала, как потянулась к нему. А он, загадочно улыбнувшись, провел ее внутрь здания, где уже слышались звуки музыки.

«Он красив! – подумала Алиса. – Интересно, какой он национальности? Русский? Скорее всего.... Но что-то в его лице непонятное.... Какая-то неведомая примесь!» Впрочем, до этого ей дела не было. Точно сказочный Бэтмен ворвался сюда из высших сфер, уводя Алису в свой мир.

«Уводит как овцу на заклание», – вдруг подумала Алиса и рассмеялась от собственных мыслей. Причем здесь овца? Причем заклание? Они идут веселиться.

Далее было продолжение романтической сказки. Щеголеватый официант расставил на столе лучшие итальянские закуски и изумительное шампанское. И был танец, сумасшедший медленный танец. Вадим говорил о пустяках; серьезных тем он словно принципиально избегал. Только каждое его слово будто въедалось в плоть Алисы, не допуская никаких возражений. И опять она готова была полностью подчиниться. Она уже мысленно плыла с ним по южным морям, затем путешествовала по крутым склонам Альп... а теперь уже она

– в настоящей Венеции, покачивается на гондоле. А гондольер – все тот же Вадим.

Из плена сказки ее попытался вырвать Юрий, позвонивший, как всегда, не вовремя. Алиса обругала себя, что вообще взяла телефон. Было желание не включать его, у нее тоже есть право на отдых. Но, подумав, извинилась перед Бэтменом и вышла из-за стола.

– Гуляешь? – ехидно поинтересовался шеф.

– Ты же сам разрешил немного расслабиться.

– А дело коварного Ленчика?

– Сотый раз напоминаешь. Или у тебя склероз? Занимаюсь я им. Занимаюсь.

– Смотри не опозорь фирму. У меня к тебе будет одна просьба. Завтра собери максимально полную информацию на одного человека.

– Только не с утра пораньше.

– Именно с утра. В десять я с ним уже встречаюсь.

С каким бы удовольствием она послала подальше этого прилипалу. Но где-то надо зарабатывать деньги.

– Запишешь данные?

– Говори, я запомню.

– Капралов Вадим Семенович, работает в компании «Розенкранц», занимается нано-технологиями. Собирая информацию, прояви крайнюю осторожность. Возможно, он обычный человек, а, возможно, ловкий преступник. Убийца...

– Вот как? – ошарашено произнесла Алиса.



– Да. Он проходит по делу, которым я сейчас занимаюсь. Подробности – чуть позже.

Мелодия звала в зал. Вадим вновь пригласил Алису на танец. Только теперь она смотрела на своего героя уже другими глазами.

## Глава седьмая

Я снова позвонил Оксане. Она готовилась к совещанию и сказала, что может уделить мне минуту, от силы две.

– Этого вполне достаточно. По поводу одной информации...

– Послушай, приятель, – возмутилась Оксана. – До каких пор у нас будет продолжаться игра в одни ворота? Мы с тобой делимся, ты же нам показываешь большой кукиш.

– Информацию даю вам я. Знаете Институт совершенствования русского самосознания?

– Еще бы! Одно название чего стоит.

– Я слышал о серьезных махинациях там со стороны дирекции.

– Это не новость. Мы уже начали следить за ними. Деньги всегда заманчиво пахнут.

– Там работала Ковалевская, – наполнил я.

– Связи здесь нет, Юра. А сейчас извини, пора.

Второй человек не верит, что смерть Лены может каким-то образом была связана с ее работой в институте. Почему?

Допустим, Лена в разговорах с сотрудниками лишь озвучила то, о чем уже знали многие. Но не было ли у нее каких-нибудь документов, которые могли бы послужить компроматом на руководство института? Если это так, то где она

их взяла? И где они спрятаны сейчас? Нашли их в дальнейшем или нет? Если нашел, то кто?

Я снова позвонил матери Лены и напросился на чай. Она, не задавая лишних вопросов, тут же согласилась.

Само чаепитие было недолгим, скорее формальным. Я поинтересовался у Натальи:

– У тебя сохранились какие-то Ленины вещи?

– Поскольку она жила не со мной...

– Я это знаю, блин! Может, она кое-что сюда приносила?

– Специально – нет. Но что-то действительно сохранилось. Пойдем, покажу. А что станешь искать?

– Так, разные мелочи...

А как я должен был ей ответить? «Не представляю, Наташенька, что буду искать? Но покопаюсь основательно»?

Я осмотрел на вещи бывшей жены. Старые платья, вышедшие из моды джинсы, кофточки. Я прекрасно понимал, почему с этим хламом Наталья не желает расставаться. Для нее это не хлам!

Но почему Лена в свое время от него не избавилась?

Вновь и вновь пересмотрел, перетряс каждую вещь, хотя уже понимал, вряд ли что найду тут важное.

– Какая-то зацепка есть? – с крохотной надеждой в голосе спросила Наталья.

– Пока одна. И очень-очень маленькая, – честно признался я и, где-то даже вопреки логике, продолжал рыться в старых тряпках.

– Так все-таки, что ты ищешь? – наконец не выдержала Наталья. – Может подскажу?

Я ответил вопросом на вопрос:

– Полиция сюда не приходила?

– Приходила.

– Тоже, блин, рылась в ее вещах?

– Да.

– Ясно.

Неожиданно мой взгляд упал на небольшой ноутбук на столе примерно десятилетней давности. Я с любопытством воскликнул:

– Лена на нем не работала?

– Нет... – складка пересекла лоб Натальи. – Зачем ей это? Так красуется ради приличия. А она – продвинутый пользователь.... Нет, нет!

– Утверждаешь, а у самой сомнения.

– Раз или два я ее видела за этим ноутбуком. Я еще удивилась и полюбопытствовала: «Вспомнила юность?»

– А она?

– Рассмеялась и ответила: «Вспомнила».

«Вдруг она не просто «баловалась», а запаролила некую информацию. Очень удобно: все бросятся искать нечто необычное – крохотную флешку, телефон, часы с микрочипом. Или даже вживленный в тело чип. А тут – допотопная вещь на видном месте. Если Ленка так поступила, она не глупа».

Я включил «старичка», когда экран засветился, спросил:

– Полиция его не смотрела?

– Они его забрали. Но через два дня вернули. Мне он не нужен, но память о Леночке...

Значит, все содержимое просмотрено. Сейчас органы научились вскрывать любые пароли. Я опять остаюсь ни с чем.

Они что-то нашли? Если да, то почему мне не сообщили? Посчитали, что «серьезные вещи» не для Юры? Я всегда догадывался, что дурно пахнувший Дима Александров не так прост.

Я разочарованно отвернулся от ноутбука, Наталья с удивлением поинтересовалась:

– Не захотел проверить?..

– Все проверено до меня. И наверняка уже уничтожено.

Я хлопнул по столу ладонью:

– Где ты, заветный маячок?! Чем раньше засветишь мне, тем скорее доберусь до сути.

– Послушай, Юра, – после некоторого колебания произнесла Наталья. – У меня тут есть кое-что... То есть делу оно вряд ли поможет, но... чем черт не шутит.

– Что это?

– Дневник Лены.

– Лена вела дневник?! Вот это новость. Никогда она раньше подобной чепухой не занималась.

– Она стала его вести только в последнее время...

– Так что же ты, блин, молчала?!..

– Ну, добавь: «Старая дура!» Я молчала, потому что сама Лена просила никогда и никому не показывать свои записи. Это очень личное.

– А как ее дневник оказался у тебя?

– Она сама отдала.

– Когда?

– В последний раз, когда приходила ко мне, – слова дались Наташе с трудом. Она сгорбилась, лицо потускнело, глаза наполнились слезами. Было видно, как тяжело ей вспоминать. Я выждал некоторую паузу и вновь задал уточняющий вопрос:

– Незадолго до смерти?

– За четыре дня.

Это уже становилось интересным. Перед самой своей гибелью Лена отдает матери записи, просит сохранить их в тайне.

– Полиция не знает про дневник?

– Нет! Раз Леночка просила... – повторила Наталья.

– Вдруг это имеет отношение к убийству?

– Не думаю. Дочка говорила: **там что-то личное**. Я так поняла:

взгляды на жизнь, любовные переживания...

– Ты его не читала?

– Я не имею к нему кода доступа.

– Значит, она все закодировала! А с какой стати она вдруг оставила записи у тебя?

– Так Лене захотелось.

– Не ответ.

– Она мне сказала: «Мама, сохрани их на всякий случай. Может, я к ним еще вернусь. А пока не хочу их даже видеть. Если оставлю у себя, то обязательно уничтожу». Такой уж у нее был характер. Да ты и сам знаешь.

– Принеси мне ее дневник.

– А как же данное мной обещание?..

– Или ты мне доверяешь, или общайся с полицией. Кстати, за сокрытие важной улики там тебя по головке не погладят.

Наталья вышла из комнаты и вскоре вернулась с миниатюрной флешкой:

– Вот. Но как ты прочтешь?

– Уж постараюсь, – сердито пробурчал я, все еще возмущенный поведением бывшей тещи. Как она могла затормозить мое дело?!

Имея на руках такое (возможно бесценное) сокровище, я не мог не спешить домой. Машина летела со скоростью пули, я с трудом заставлял себя тормозить при красном свете светофора. И снова мчал, мчал. Сколько раз уже превысил скорость, теперь две-три квитанции получу точно!

Чтобы сбросить стресс, включил радио и почти бессознательно воспринимал интервью какого-то профессора, постоянно называвшего себя сторонником полной свободы и бор-

цом против тирании. Он говорил о проблемах демографии, о том, что численность населения на земле перешла критический рубеж. Кормить людей нечем, вода во многих регионах становится дороже золота, и единственный пока способ избежать крупных военных конфликтов – перераспределить людей на малозаселенные пока территории. «Возьмите нашу Сибирь, – патетически вскрикивал профессор, – разве можно, чтобы такие земли зря пропадали? Да, туда сейчас активно двинулись наши китайские друзья... Кстати, хочу пресечь разные инсинуации по поводу возможного захвата и отторжения наших регионов. Никто ничего не захватит, пока в России демократическая власть! Китайцы очень трудолюбивый народ, гораздо трудолюбивей русских лодырей. Теперь следует активно привлекать к освоению наших бескрайних просторов американцев, европейцев и прочих. Пусть поучат нас работать!»

На замечание ведущей: «Шамиль Абдуллаевич, а вы не боитесь, что в итоге подобной политики Сибирь, а вслед за ним и Урал у нас все таки отберут?», профессор залился проклятиями в адрес шовинистов, расистов и... почему-то хоккеистов, проваливших последний чемпионат мира(?!). И под конец обратился к слушателям активнее вживлять в организм чипы, которые не только помогут справляться с болезнями, то есть шлифовать тело, но и как следует отшлифуют сознание.

«Да, – подумал я, мысленно обращаясь к бывшему прези-



денту и его команде, – пересидели вы, приятели. Так надоели, что люди бросились в объятия невесть кому! Прибить бы этого русофоба-профессора, так ведь пойдешь, блин, за решетку не только как убийца, но еще и как душитель свободы. Раньше я был далек от политики, но чувствую, как и во мне закипает кровушка!»

Я со злостью выключил радио. Наконец-то мой дом! Запрусь, не отвечу ни на один звонок и буду взламывать проклятый код. Но я помнил, что должен сделать звонок Алисе по поводу предстоящей встречи с Капраловым. Я связался с ней, изложил свою просьбу-приказ. Мне показалось, она как-то странно отреагировала. Словно была удивлена не тем, что придется работать, а конкретным заданием. Но тогда я на этом сильно не заморачивался. Предстояла важнейшая задача: прочитав Ленин дневник.

Я возился долго, часа два, а то и больше. Я отключил все средства возможной связи со мной. Только так, отрезанный от мира, мог справиться с головоломкой.

И я раскодировал записи. От возбуждения на лбу выступил пот, предстояло начать читать, а я не мог. Нужно было передохнуть...

Я сказал себе: «Рюмку-две, не больше!» Коньяк снял напряжение, не притупляя возможности нормально соображать... Начнем?

Первое, с чем сразу пришлось столкнуться, это то, что Лена называла числа, но не конкретный год, когда все эти собы-

тия происходили в ее жизни. Ничего, читая записи, сам все соображу. Тем более Наташа предупреждала, что она стала вести дневник только в последнее время. Скорее всего, это год нынешний.

«21 февраля. С какой стати я решила заняться глупостью – вести дневник? Наверное, собезьянничала поведение дворянок девятнадцатого века, записывающих все самое сокровенное, а потом в сладком упоении одиночества, 68 перечитывающих собственную галиматью. Но мне так захотелось описать все мои чувства! И понять, наконец, что со мной происходит?

Говорят, каждый миг неповторим, его нужно ловить, хватать и стараться удержать, насколько это возможно. И я пытаюсь удержать, однако время несется как сумасшедшее. И старуха, которую повстречала в детстве, становится ко мне ближе и ближе...»

Здесь я сделал для себя первую пометку. Старуха! Это, конечно же, та история, о которой рассказывала Наталья. Выходит, болезнь Лены усугублялась? Но пойдем дальше.

«...И тогда я ощущаю себя в западне. Вперед – нельзя, там твой конец, назад, к сожалению, тоже нет возврата. Тогда, как в старинной песне: «Есть только миг, за него и держись». Да только удержать сей миг невозможно.

Иногда я оглядываюсь назад: а что было в том миге, за который так стоит держаться? Серые будни детства, когда родители выискивали лишний рубль, чтобы купить дочке са-

мое необходимое? Серые дни института в компании самовлюбленных хвастунов и желающих выскочить замуж за иностранца девиц? Замужество и жизнь с алкоголиком, которого поперли из прокуратуры?...»

Я чуть не поперхнулся. Сейчас позвоню Наталье и скажу, что завязываю с расследованием. Но... желание докопаться до истины все-таки победило. Я вновь утешал себя тем, что это лишь частное мнение бывшей женушки. А посягать на чужое мнение в условиях демократии нежелательно.

«... Я часто слышу: зачем сетовать на жизнь? Есть много тех, кто более несчастен, чем ты. Но если так, то почему несчастные плодят таких же несчастных?

Я также слышу, что родившиеся на свет должны возблагодарить своих родителей за этот величайший подарок на свете. Подарок?..

Это еще в юности он может считаться таковым, когда вы – как благоухающий цветок! А когда цветок становится увядшим безобразным растением, который выбрасывают в мусорный бак, это тоже требует благодарности? Как говорят философы: каждый день приближает тебя к смерти. То есть мы возносим хвалу за старение и смерть?

Мне могут сказать, что я занимаюсь богоборчеством. Да разве я в силах состязаться с Создателем? Он легко превратит меня в песчинку. Я не Его противник (просто не могу им быть в силу своей слабости), но и не почитатель. Я – маленькое существо, обреченное на страдания будущей старо-

сти и пораженное невозможностью удержать миг молодости. Я никто, как и миллиарды таких же. И пока каждый из них этого не поймет, над миром останется висеть плотная стена самообмана»

«27 февраля. Прошло шесть дней с тех пор, как я начала писать свой дневник. А кажется, это было только вчера. Шесть дней – как один! Время будто специально ускоряет ход. И нет силы, способной его остановить. Проклятая старуха уже подобрала свои кисти, чтобы размалевать мое лицо уродливыми красками. Я исчезну! Останется анти-Лена, анти-женщина, анти-личность.

Краски вокруг меня такие серые и будничные. А скоро совсем почернеют...»

«17 марта. Познакомилась с В. Очень обаятельный и приятный молодой человек. Пригласил меня в кафе. Он знает столько всего необычного, что даже я, имеющая ученую степень, слушаю его, открыв рот. Может, он расцветит всю скопившуюся вокруг меня серость? Может, познакомившись с ним, я скажу долгожданное: «Лови миг!»

Ан, нет, не поймаешь! Наша встреча закончилась так быстро, словно и не начиналась. Остается лишь надеяться, что он снова позвонит. Он обещал!»

«30 марта. Вчера В. пригласил меня к себе. Обычная холостяцкая квартира, только уж слишком все прибрано. Такое ощущение, что работала не мужская рука. В. этого и не скрывал: к нему периодически приходит уборщица, наводит

лоск, а еще закупает продукты. Неплохо иметь собственную прислугу!

Чем закончилась наша встреча?.. Глупый вопрос!..

Заснули мы только под утро. Вот это мужчина! Он не просто вызывает восхищение, но и погружает в дикий сексуальный экстаз. Никогда у меня не было ничего подобного. Он придумывал такие удивительные позы, что голова шла кругом. Сколько раз я испытала оргазм? А он не прекращал, 70 требовал и требовал продолжения. Будто не человек, а сверхмощная машина. Наверное, такой, как он, вошел бы в книгу рекордов Гиннеса.

Потом я весь день приходила в себя. Не думала ни о чем, кроме новой встречи с ним. Остановись, мгновение!.. Хрен ты его остановишь. Ушло и с концами.

Едва подумала об этом, как сразу испортилось настроение. Старуха жадным взглядом посматривала в окна моей комнаты...

Так хочется верить, что и у него ко мне серьезные намерения, он позвонит и продлит прекрасный миг!

Второй раз ошибиться в жизни было бы слишком большой катастрофой».

«10 апреля. Теперь я вижу В. почти каждый день. За короткий срок я полностью поменялась. Читаю строки своего дневника и думаю: возможно, некоторые мои выводы были бы иными. Жизнь чаще сера, но есть в ней и прекрасные моменты. Нельзя думать лишь об одной неизбежной встрече со

старухой. Нужно снова и снова продлевать ощущение сегодняшнего счастья.

В. пригласил меня завтра на экскурсию в Лихтенштейн. Просто взять и съездить в гости к загадочному «карлику». Счастливая, я бежала домой и вдруг встретила его... Даже имя произносить не хочется. Он стал твердить о своей любви. Я лишь рассмеялась в ответ и послала его подальше. Он расвирепел, чуть не бросился (клянусь!) на меня. Еле скрылась от него в подъезде собственного дома. Надеюсь, он все понял и навсегда отстанет!

Впрочем, подумаешь, маленький конфликт. Плюнуть и забыть. Меня ждет Лихтенштейн!»

«18 апреля. Как он мне надоел! Подждал меня у подъезда. Он заявил, что если не брошу В., прибудет меня. Я лишь рассмеялась: «Духу не хватит». Он вдруг упал к моим ногам, стал целовать их и умолять оставить В. Якобы узнал про него такое... Я даже слушать не стала, оттолкнула этого придурка и ушла. Надеюсь, он опомнился. «Узнал про В.!» Он и мизинца его не стоит.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.